

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТАГВОРЯН Маргарита Погосовна

Выпускная квалификационная работа

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» В
XXI ВЕКЕ
THE SPREAD OF ENGLISH LANGUAGE AS A FACTOR OF “SOFT POWER” IN THE
21st CENTURY**

Направление 41.06.01 – «Политические науки и регионоведение», основная образовательная программа аспирантуры «Международные отношения и мировая политика»

Научный руководитель:
д.и.н., профессор ЯГЪЯ В.С.

Рецензенты:
к.п.н., старший преподаватель Г.Ю. Ниязова
к.и.н., Е.Н. Бурухина

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение	3
Глава I. Теоретические основы мягкой силы в политической науке	10
1.1. Многогранность подходов к изучению понятия «силы» в теории международных отношений	10
1.2. «Мягкая сила» как инструмент реализации внешней политики государств и ее значение в эпоху глобализации	15
Глава II. Роль английского языка в современном мире	24
2.1. Значение языка в современной науке: междисциплинарный подход	24
2.2. История становления английского языка в качестве языка международного общения .	46
2.3. Роль союзов и организаций, которые способствуют продвижению английского языка в мире	52
Глава III. Распространение английского языка в контексте развития стратегии «мягкой силы» в XXI веке	58
3.1. Актуальные проблемы развития английского языка	58
3.2. Использование «мягкой силы» в развитии внешнеполитических инициатив англоговорящих стран на примере США и Великобритании	66
Заключение	75
Список источников и литературы	81
Приложение	89

Введение

С развитием глобализационных процессов система международных отношений претерпела огромные изменения. Большое влияние на мирополитические процессы стали оказывать новые акторы мировой политики. Способными оказывать влияние и воздействия на принятие решение стали не только государства, но и международные организации, объединения, отдельные индивиды. Появились новые измерения власти и мощи государств, такие как культурный фактор, информатизация общества, СМИ и глобальная сеть Интернет в частности. Возникло много вопросов касательно взаимодействия властных структур, столкнувшихся с новыми реалиями ведения мировой политики. На многие вопросы появились ответ с появлением в начале 21 века концепции «мягкой силы», раскрытая Джозефом Наем. **Актуальность** темы данного исследования определяется тем, что на сегодняшний день значение лингвистического фактора в мировой политике возрастает в силу значимости идей мягкой власти. В современном мире происходящее тесно связано с идеями мультилингвизма, национальными интересами государства в таком аспекте, как язык и место его языка в мире, а также с наличием или отсутствием напряженности в странах, где существует языковое разнообразие. В этом смысле, можно сказать, что лингвистический фактор многогранен. В его рамках заметна роль таких лингвофоний, как англофония, франкофония, испанофония, лузофония и многих других, которые стоит рассматривать как глобальное явление. Лингвофония - лингвистическое, гуманитарное, политическое, географическое, социальное и институциональное пространство, внутри которого оказывают влияние государственные и неправительственные акторы. Лингвофония включает в себя не только весь лингвоговорящий мир, который объединяет все страны и народы, говорящие на данном языке, но и различные институты, которые координируют, регулируют и отстаивают интересы этих государств и народов в мировом сообществе¹. В своей совокупности они составляют важнейший структурный компонент лингвистического измерения мировой политики. Среди всех лингвистических движений одной из самой влиятельной является англофония. Англофония имеет свой политический вес на мировой арене и оказывает свое влияние на мировую политику. Ее потенциал, как международного лингвистического движения значителен и все больше и больше реализуется. Тема выпускной магистерской работы становится актуальней, в силу возросшей роли государств, где официальным языком является английский. В число этих стран входят США, Великобритания, Индия, Пакистан,

¹ Ковалевская Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики: испанофония. Берлин: Golden Mile GmbH, 2013. С. 26.

Канада, Австралия, Новая Зеландия, Ирландия, ЮАР и ряд других. Кроме того, английский язык входит в число официальных языков ряда международных, региональных организаций, таких как Организация Объединенных Наций и всех ее специализированных учреждений (Международный Банк Реконструкции и Развития, Международная Организация Труда, Международный Валютный Фонд, ЮНЕСКО, Всемирная Организация Здравоохранения и другие), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Африканский Союз, Всемирная Торговая Организация, Европейский Союз, МАГАТЭ, Организация Американских государств (ОАГ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация Североатлантического договора (НАТО), Организация стран-экспортёров нефти (ОПЕК). Если проанализировать специфику этих организаций и их территориальную принадлежность, то можно сказать, что английский язык распространен по всему миру и во многих сферах жизнедеятельности человека. Помимо этого, английский язык является языком «века информации»². Большая часть информации крупнейших телекомпаний, печатных изданий, Интернета представляется на английском языке, не говоря уже о том, что он стал языком международного бизнеса. Суммируя все вышесказанное, следует отметить, что английский стал языком глобализации.

Предмет и объект исследования. Объектом данного исследования является распространение английского языка как фактор мягкой силы в мировой политике в 21 веке. Предмет - это деятельность государств, международных организаций и институтов в распространении английского языка и анализ их деятельности, направленной на влияние на мировой арене.

Исходя из этого, общей **целью** нашей работы становится определение роли развития английского языка в контексте проведения политики «мягкой силы» в 21 веке. Для достижения данной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- Изучить многогранность подходов к раскрытию категории «силы» в теории международных отношений;
- Дать оценку значению аспекта «мягкой силы» как инструмента внешней политики в эпоху глобализации;
- Определить роль лингвистического измерения в теоретическом и практическом аспекте мировой политики;
- Выявить основные типы лингвистических движений и организаций;
- Изучить основные вызовы, с которыми сталкивается английский язык в современном мире;

² Английский как универсальный международный язык. < www.miresperanto.com >. 14.05.17.

- Проанализировать позитивные и негативные тенденции использования «мягкой силы» в рамках внешней политики Великобритании и США, связанные с распространением английского языка, как политического фактора.

При проведении исследования и изложения материала были применены философские и общенаучные подходы. В их число входит системный подход, в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы. Он помог проанализировать тот вклад, который внесли лингвополитические движения и союзы в мировую политику. Также, используя данный метод, нам удалось изучить различные подходы, которые исследуют понятие «силы» в теории международных отношений. Кроме того, мы исследовали современные вывозы, которым подвергнут английский в качестве языка глобализации. Этому поспособствовал такой метод научного познания, как анализ различных статей, монографии и документов. Во второй главе диссертации рассмотрены различные лингвополитические движения, союзы и институты. С помощью институционального метода мы смогли правильно определить их место и роль в мировой политике.

При написании работы были использованы многочисленные источники, которые внесли весомый вклад в изучении определенных аспектов роли языка в мире. К таким документам относятся: Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств³, Хартия Международной Организации Франкофонии⁴, Устав Сообщества Португалоязычных стран⁵, Хартия Британского Совета⁶, Декларация об основных принципах, целях и задачах финно-угрофонии⁷, Стратегический план Секретариата Содружества наций⁸, Материалы по совместной работе МОФ и Содружества наций на саммите G20 2012⁹, текст Конституции Португалии¹⁰, речь заместителя председателя ОБЦС¹¹. Все эти документы способствовали

³ European Charter for Regional or Minority Languages. <<http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/148.htm>>. 26.04.2017.

⁴ Charte de la Francophonie. <http://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie.pdf>. 26.04.2017.

⁵ Estatutos da Comunidade dos Países de Língua Portuguesa.

<http://www.cplp.org/Files/Filer/cplp/CCEG/Estatutos_CPLP_REVLIS-07-2.pdf>. 26.04.2017.

⁶ Royal Charter and Bye-Laws. <<http://www.britishcouncil.org/sites/britishcouncil.uk2/files/royalcharter.pdf>>. 26.04.2017.

⁷ Из Декларации об основных принципах, целях и задачах. <<http://www.fennougria.ee/index.php?id=19638#U1z08F63y34>>. 27.04.2017.

⁸ Commonwealth Secretariat Strategic Plan. <http://thecommonwealth.org/sites/default/files/page/documents/ComSec%20Strategic%20Plan%202013_2017.pdf>. 03.05.2017.

⁹ Commonwealth and Francophonie Submissions to the G20 Development Working Group 2012.

<<http://secretariat.thecommonwealth.org/files/254922/FileName/CommonwealthandFrancophonieSubmissionstotheG20DevelopmentWorkingGroup2012.pdf>>. 03.05.2017.

¹⁰ Текст Конституции Португалии. <<http://worldconstitutions.ru/archives/141>>. 09.05.2017.

¹¹ Заместитель председателя ОБЦС: «Русский мир — это цивилизационная общность, образованная общими ценностями и общим опытом общественного строительства». <<http://www.patriarchia.ru/db/text/26208.html>>. 27.04.2017.

более глубокому анализу работы таких организаций, как Международная Организация Франкофония (МОФ), Сообщество Португалоязычных стран (СПЯС), Содружество наций, Британский Совет. Кроме того, огромный вклад в понимание вопроса о роли языков малых народов мира и о том, как международное сообщество борется за их сохранение и поддержание, внесла Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств. Хартия поспособствовала улучшению в положении языков меньшинств, они получили статус, который раньше не имели. Мировое сообщество впервые всерьез задумалось о том, что может лишиться лингвистического и культурного многообразия. Материалы по совместной работе МОФ и Содружества наций на саммите G20 2012 помог разобраться с вопросом сотрудничества лингвистических организаций друг с другом. Немаловажно то, что две конкурирующие между собой организации (МОФ и Содружество наций) совместно работают и проявляют интерес к разработке основных принципов устойчивого развития всего мира в рамках саммита G20, который имеет глобальный характер.

Степень изученности вопросов «мягкой силы» и роли английского языка в мировой политике довольно-таки высока и основывается на ряде фундаментальных работ. Существенный вклад в изучение проблемы роли языка в мировой политике внесли в основном западные исследователи. В их число входит Най Дж.¹² Блакар Р.М.¹³, Витгенштейн Л.¹⁴, Кальве Л.Ж., Лазарсфельд П., Лассвелл Г., Липпманн У., Сепир Э.¹⁵, Уорф Б.Л.¹⁶, Хантингтон С.¹⁷ и др. Проблемам взаимодействия политики и языка в значительной мере занимались Лазарсфельд П., Лассвелл Г. и Липпманн У. Каждый из них внес значительный вклад в развитие науки. Липпманн У. ввел понятие «процесса установки повестки дня», которое используется по сегодняшний день. Пол Лазарсфельд изучал, как воздействует информация радиовещания на публику. Среди научных достижений Гарольда Лассвелла самым важным является разработка метода контент-анализа и ее применение к изучению взаимосвязи языка и политики. Он используется огромным числом исследователей по всему миру. Определенное влияние на решение проблемы социолингвистики оказал датский исследователь Блакар Р.М. Он уделял огромное внимание способу передачи информации и рассмотрел ее влияние на человека. Он утверждал, что невозможно выразиться нейтрально.

¹² Nye J., Jr. *Soft Power. The Means to Success in World Politics.* - New York: Public Affairs, 2004.

¹³ Блакар Р.М. Language as a means of social power. — In: *Pragmalinguistics* / Ed. by J. Mey. The Hague—Paris: Mouton, 1979. P. 131-169.

¹⁴ Витгенштейн Л. *Философские исследования.* Лондон: Кембридж, 1945. С. 154.

¹⁵ Сепир Э. Статус лингвистики как науки / *Языки как образ мира*/. СПб: Terra Fantastica, 2003. С. 131.

¹⁶ Уорф Б.Л. Наука и языкознание / *Языки как образ мира*/. М.-СПб: Terra Fantastica, 2003. С. 214.

¹⁷ Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций.* М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 603.

По его мнению, передача информации – это воздействие на восприятие. Разработав гравитационную модель языков, французский ученый Кальве Л.Ж. внес существенный вклад в развитие такой относительно молодой и развивающейся междисциплинарной области, как эколлингвистика. В своей теории он разделяет языки на виды и выступает за сохранение лингвистического разнообразия. Основной идеей является то, что в современном мире английский язык является гиперцентральный языком и с ним сложно конкурировать, поэтому он ставит под угрозу все государственные языки мира. В этой связи, данная модель создана для проведения успешной языковой политики государств.

Оставшиеся исследователи заложили фундаментальные основы для рассмотрения и изучения роли языка в мировой политике. Хантингтон С.¹⁸ заложил базу для развития цивилизационного подхода к изучению данной проблематики. Он построил свою теорию на культурном разнообразии, не отождествляя их, а наоборот, различая, так называемом столкновении цивилизаций. Во всем этом различие главным фактором был и остается язык, который оказывает влияние на общество. Причиной многих конфликтов стало именно такое непонимание и различие между народами, так считает исследователь. Основателем философского подхода является Людвиг Витгенштейн. В его поздней работе отражен характер взаимодействия языка и мира (бытия) в целом. Он рассматривает обыденный язык человека и приходит к выводу, что язык представляется совокупностью языковых игр. Если человек представляет себе какой-нибудь язык, то он представляет некоторую форму жизни. Это мысль стала основополагающей для написания нашей работы. Более ранняя работа автора в значительной степени была посвящена созданию идеального языка. Эта работа не может быть в чистом виде применена, так как в языке каждое слово несет в себе некий смысл, формирует определенное мировоззрение. К одной из ключевых теорий диссертации можно отнести концепцию лингвистического детерминизма, разработанную американскими исследователями Э. Сепиром и Б.Л. Уорфом¹⁹²⁰. Они относят язык к важнейшему признаку этноса. Структура языка определяет мышление народов и способ познания реальности. По их мнению, люди, говорящие на разных языках, по-разному относятся к таким фундаментальным категориям, как пространство и время. По нашему мнению, эта гипотеза является одной из самых важных в изучении языка и его роли в мировой политике. Данная идея будет отражена в каждой части работы и станет центральной для нас.

18 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

19 Сепир Э. Статус лингвистики как науки / Языки как образ мира/. СПб: Terra Fantastica, 2003.

20 Уорф Б.Л. Наука и языкознание / Языки как образ мира/. М.-СПб: Terra Fantastica, 2003.

В отечественной науке данная тематика недостаточно доработана. Большинство трудов до сих не переведены на русский язык. Тем не менее, большой вклад в написание данной работы внесли труды таких исследователей, как Ягья В.С., Чернов И.В., Блинова Н.В. «Лингвистическое измерение мировой политики»²¹. Данная монография также носит фундаментальный характер, так как в ней дается весь понятийный аппарат, который помогает в написании квалификационных работ и не только. В значительной степени охватывается значение языка в деятельности человека, а также рассматривается роль лингвистических движений и союзов в мировой политике. Кроме того, труд Чернова И.В. «Международная организация Франкофонии: Лингвистическое измерение мировой политики»²² и Ковалевской Н.В. «Лингвистическое измерение мировой политики: испанофония»²³ оказали огромное влияние в написание диссертации. В данных монографиях рассматривается роль конкретных лингвополитических движений в современной мировой политике и исторические факторы, которые способствовали их становлению. Также проанализированы актуальные вопросы взаимосвязи языка и общества в контексте мировой политики. Относительно роли английского языка в мире существенный вклад внесла работа английского филолога Дэвида Кристала «Английский как язык глобализации»²⁴. В этой работе можно найти исторические факты, которые способствовали становлению и распространению английского языка в мире, теоретическое обоснование происхождения понятия языка международного общения, приведены примеры необходимости использования такого языка, а также проанализированы отрицательные стороны такого явления.

По проблеме определения роли лингвистического фактора в мировой политике, а также анализа влияния языка на деятельность человека также защищались несколько докторских и кандидатских диссертаций. Среди докторских диссертаций вклад в развитие отечественной науки внесла работа Гронской Н.Э. «Политический процесс и лингвистические технологии манипулирования»²⁵, в которой исследуется роль языка в политической науке. Рассматриваются функции языка, в частности, способы манипуляции политическими деятелями общественных групп. В число кандидатских диссертации вошли

21 Ягья В.С., Чернов И.В., Блинова Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 262.

22 Чернов И.В. Международная организация Франкофонии: Лингвистическое измерение мировой политика. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 224.

23 Ковалевская Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики: Испанофония. Берлин: Golden Mile GmbH, 2013. С. 179.

24 Crystal D. English as Global Language. Cambridge: University Press, 2003.

25 Гронская Н.Э. Политический процесс и лингвистические технологии манипулирования. Нижний Новгород, 2005. С. 467.

такие: Блинова Н.В. «Лингвистическое измерение мировой политики: испанофония в контексте глобализации»²⁶, где автор исследует роль испаноязычного населения мира в мировой политике, место, которое сейчас занимает этот язык среди других языков международного общения, а также даны прогнозы относительно будущего положения испанского языка в мире. Халитов Б.Н. «Языковые аспекты политического процесса: внутренние и международные измерения: на примере Каталонии»²⁷, Януш О.Б. «Языковой фактор межгосударственной интеграции»²⁸, а также Батанова О.Н. «Русский мир и проблемы его формирования»²⁹. Авторы данных кандидатских диссертаций рассматривают проблему с разных позиций. Но в каждой работе прослеживается связь между языком и обществом. Они пытаются доказать насколько важна роль языкового фактора в формировании мировоззрения определенного общества. К сожалению, в российской науке мало уделяется внимания возрастающей роли английского языка в эпоху глобализации, а также роль и место других языков в связи с этой тенденцией. Таким образом, недостаточная научная разработанность данного аспекта определила в некоторой мере тему, объект, предмет, цель и задачи исследования.

В данной работе впервые дан анализ взаимосвязи распространения языка и развития политики «мягкой сила» в контексте внешней политики Великобритании и США. Также автор сделал первые шаги к выявлению основным угроз, с которыми английский язык может столкнуться в современных мирополитических условиях. Результаты данной работы могут быть использованы при разработке учебных программ для бакалавриата и магистратуры по направлениям «мировая политика», «международные отношения» и «регионоведение». Вопросы, рассматриваемые в данной работе, продолжают оставаться дискуссионными. Вследствие этого, работа также может быть использована в процессе обучения высших учебных заведений для формирования и углубления представлений о движении англофонии и ее роли в мировой политике.

Первая часть работы посвящена рассмотрению теоретических основ понятию «сила». Дан полный анализ понимания данной категории в рамках различных парадигм международных отношений. Во второй части изучается лингвистическая политика международных организаций, появление лингвополитических союзов и организаций. А

26 Блинова Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики: испанофония в контексте глобализации. СПб, 2009. С. 236.

27 Халитов Б.Н. Языковые аспекты политического процесса: внутренние и международные измерения: на примере Каталонии. Казань, 2006. С. 164.

28 Януш О.Б. Языковой фактор межгосударственной интеграции. Казань, 2006. С. 201.

29 Батанова О.Н. Русский мир и проблемы его формирования. Москва, 2009. С. 163.

также изучен процесс становления английского языка глобальным и его роль в современных международных отношениях. В третьей части мы попытались выявить, с какими вызовами сейчас и в будущем столкнется английский язык. Под лингвистическими (языковыми) движениями в данном исследовании понимается способ распространения своего языка и объединение стран по языковому принципу, например, англофония, франкофония, испанофония, руссофония и другие. Кроме того, дан комплексный анализ деятельности Великобритании и США, а также ведомственных структур по развитию «мягкой силы» и распространению английского языка в мире.

Глава I. Теоретические основы мягкой силы в политической науке

1.1. Многогранность подходов к изучению понятия «силы» в теории международных отношений

В теории и практике международных отношений понятие «силы» всегда находилось в центре внимания. Каждая парадигма рассматривала данную категорию под своим углом и строила основные свои тезисы вокруг определения понятия «силы». Одним из определений понятия силы было дано Г. Моргентау и заключалось в том, что «сила есть власть над умами и действиями людей»³⁰. Р. Клайн дал дефиницию, которая в некоторой мере определяет силу как политический инструмент: «сила - это способность правительства одной страны заставить правительство другой страны совершить какие-либо действия, которые оно никогда бы не совершило по собственной воле»³¹. Долгое время в науке понятие «силы» ассоциировалось и трактовалось только с позиций войны. Однако, с появлением и формированием либеральной школы и с изменением системы международных отношений, такая формулировка стала неактуальна. На данный момент в рамках существующих парадигм сформировались несколько подходов к пониманию категории «силы».

Справедливо будет начать с **политического реализма**, так как данное направление уделяло наибольшее внимание категории «силы» в традиционном ее трактовании. Реализм основывается на целом ряде основополагающих принципов: во-первых, главным субъектом и носителем власти в международных отношениях является государство, основная функция которого защита своих граждан и территории от внешних и внутренних угроз; во-вторых, государство - основной актор мировой политики; в-третьих, в природе политики лежит

³⁰ Morgenthau H. Politics among Nations. 4th ed. New York. 1967. P.67.

³¹ Давыдов П.Ю. Норма против силы, Москва, 2004 г. С. 136.

конфликт; в-четвертых, сила и насилие представляют собой незаменимые инструменты разрешения, как внутривнутриполитических конфликтов, так и конфликтов между государствами, крайним выражением которых является война; в-пятых, все государства стремятся наращивать свой потенциал и оценивают стратегии других государств³². Основным приоритет «реалистов» состоял в том, что они подвели идейно-политическую и политико-философскую базу под силовую стратегию государства на международной арене, рассматривая силу как главное, а зачастую как единственное средство защиты и реализации национальных интересов. Как уже было сказано выше, в первую очередь, силой обладают государства. Именно этот ресурс позволяет им воздействовать на другие государства. Фактор силы связан с самой сущностью государства, власти, которая, в свою очередь, вытекает из природы самого человека и общества. «Сила обладает потенциями не только разрушительными и деструктивными, но и созидательными, стабилизирующими и конструктивными потому, что она является средством стабилизации, интеграции, закрепления центростремительных тенденций. Сила выступает в качестве орудия политики агрессии и войны, империализма и гегемонизма, захвата чужих территорий и порабощения других народов и т.д. В то же время она служит средством поддержания политического статуса государства в ряду других государств, сохранения равновесия, порядка и мира в обществе, гаранта выполнения принимаемых властями решений и т.д.»³³. Для последователей политического реализма международная система – это хаос, в котором нет законов и нет понятия честности. Соответственно, в состоянии «войны всех против всех» основная цель каждого актора международных отношений – это сохранение, а лучше расширение, своих интересов и пространств. Кроме того, можно сделать вывод, что для реалистов отношения международных акторов почти всегда являются игрой с нулевой суммой, в которой увеличение мощи одного субъекта всегда влечет за собой уменьшение мощи другого субъекта. Поэтому самым эффективным инструментом каждого актора является сила имеющихся ресурсов, которые используются для реализации своих целей.

Трактовку понятия «силы» в рамках школы политического реализма преобразил французский исследователь Раймон Арон. Арон выделил военную силу как часть мощи государства, которая используется для военных целей. Таким образом, он разграничил понятия «силы» и «мощи» и акцентирует внимание на различии потенциальной силы, называемой мощью, и силы, понимаемой как действие вместе с результатом. «С точки зрения Р. Арона, мощь международного актора — это его способность навязать свою волю другим,

³² Давыдов П.Ю. Норма против силы, Москва, 2004 г. С. 157.

³³ Гаджиев К.С. Политическая философия. 1999

т.е. мощь — это социальное отношение. Сила же — это лишь один из элементов мощи. Поэтому различие между мощью и силой — это различие между потенциалом государства, его вещными и людскими ресурсами, с одной стороны, и человеческим отношением — с другой. Составными элементами силы являются материальные, человеческие и моральные ресурсы государства (потенциальная сила), а также вооружения и армия (актуальная сила). Мощь — это вооружения и армия (актуальная сила), а также мощь — это использование силы, способность повлиять не только на поведение, но и на чувства другого. Важный фактор мощи — мобилизация сил для эффективной внешней политики. Следует отличать наступательную мощь (способность политической единицы навязать свою волю другим) и оборонительную мощь (способность не дать навязать себе волю другим)³⁴. Благодаря работам и исследованиям Р. Арон, в которых он рассматривал мощь как человеческое (социальное) отношение, расширилось понятие «силы» в рамках политического реализма.

В либеральной школе международных отношений категория «силы» рассматривалась под другим углом. Огромные человеческие жертвы и материальные потери приводят мировые правительства к размышлениям об оправданности войны как средства разрешения межгосударственных противоречий. Либеральная парадигма признает силу только в её мирной трактовке, без притязаний на права и свободы человека. Приемлемыми методами ведения международных отношений признаются дипломатия в различных ее проявления, кроме военной. Достижение максимально возможной свободы человека — главная цель либерализма, но достичь ее можно лишь в условиях отсутствия войны и предпосылок к ее возникновению. Основными тезисами либерализма являются понимание того факта, что для достижения мирового порядка необходимо создать наднациональный механизм. В этом смысле, международные организации способствуют распространению мира и стабильности, умирняя более сильные государства путем создания международных норм и новых правил проведения многосторонней политики; кроме того, они имеют необходимые инструменты предотвращения или управления межгосударственными конфликтами. В мировой политике прогресс возможен лишь тогда, когда принцип политики с позиции силы не будет рассматриваться в качестве обязательного условия поддержания межгосударственного порядка³⁵.

Таким образом, в начале 20 века сила государства стала рассматриваться более разносторонне. Особую значимость приобрели экономические показатели, технологические

34 Цыганков П.А. Международные отношения. «Новая школа». - М., 1996. С. 157.

35 Федотова М. С. Понятие силы в либеральной теории на примере Лиги Наций // Молодой ученый. - 2016.- №24. - С. 418-421// <https://moluch.ru/archive/128/35599/>. 14.05.2018.

и научные ресурсы, культура и система образования. «В XVIII веке баланс сил в Европе, территория, население и сельское хозяйство служили основой для пехоты, и Франция занимала самое выгодное место. В XIX веке индустриальные возможности явились теми ресурсами, которые обеспечили доминирование сначала Великобритании, а затем Германии. К середине XX века, наука и в особенности ядерная физика способствовали росту ресурсов силы США и Советского союза. В новом веке, информационные технологии, в самом широком смысле, будут основным источником силы»³⁶. В новой системе международных отношений сила и влияние актора на мировой арене зависит от характера, объема и природы его связей с другими акторами. Чем гармоничней сложена внутренняя и внешняя политики государства с ее экономическим, политический и культурным развитием, тем интересней оно становится для взаимодействия с другими государствами.

К основным категориям **геополитической школы** международных отношений относят национальную мощь государства. Национальная мощь — категория, традиционно отражающая такие компоненты, как территория государства, его природные ресурсы и численность населения, экономический и военный потенциал. Современное понимание национальной мощи включает также способность экономики к технологическим нововведениям и качество человеческого фактора³⁷. Категория сила также являлась центральной идеей, вокруг которой строилась парадигма, но в отличии от политического реализма, сторонники геополитической мысли сконцентрировали своей внимание на географических и геоэкономических факторах силы государства. Рудольф Челлен считал, «... сильные, жизнеспособные государства, имеющие ограниченное пространство, подчиняются категорическому императиву расширения своего пространства путем колонизации, слияния или завоевания»³⁸. Согласно мнению ученого, основным принципом является сила государства. Р. Челлен делает вывод, что сила — более важный фактор для поддержания существования государства, чем закон, так как закон поддерживается только силой. В силе он находил еще одно доказательство своего тезиса, что государство — живой организм. И если закон вводит нравственно-рациональный элемент в государстве, то сила дает ему естественный органический импульс³⁹.

Еще один известный представитель школы геополитики Хелфорд Маккиндер также был приверженцем географического местоположения государства как его основного ресурса

³⁶ Keohane R., Nye J. (Jr) Power and interdependence in the information age Foreign Affairs; Sep/Oct 1998. P.87.

³⁷ Давыдов П.Ю. Норма против силы, Москва. - 2004 г. С. 164.

³⁸ Там же. С. 165.

³⁹ Цыганков П.А. Международные отношения. «Новая школа». - М., 1996. С. 183.

силы. Главный тезис Макиндера сводится к тому, что для государства самым выгодным географическим положением является срединное, центральное положение. Понятие «центральное» - относительно. Поэтому английский ученый говорит о центральном с планетарной точки зрения. Нельзя не согласиться с логикой рассуждений Макиндера, что в центре мира находится Евразийский континент, а в центре последнего — «сердце мира», или «Heartland» - континентальные массы Евразии, наиболее удачная территория для контроля за всем миром.█

В рамках школы **структурализма** была предпринята попытка переосмысления сложившейся трактовки категории «силы». Теории, рассмотренные нами ранее, это модели человеческого действия, поведения, основывающиеся на положении об его избирательном характере, представляющие социальный мир как совокупность целей и средств, направленных на их достижение, значений, в которых данные средства и цели формулируются, и с помощью которых они выбираются. Структурализм является подходом, имеющим кардинально противоположный взгляд на социальный мир и социальную структуру. Толчком к развитию идей приверженцев структурализма стали кардинальные изменения в системе международных отношений в конце 20 века. С одной стороны, это развитие глобализации, где экономические, технологические и культурные связи вышли на первый план, а с другой, это военные конфликты в разных точках мира, подтверждающие неизменную мощь государства в ее военной силе. Структуралисты ввели в свой дискурс термин «структурная сила», чтобы охватить все грани современной системы международных отношений. В соответствии с таким пониманием в настоящее время наиболее мощным средством достижения международными авторами своих целей становится «структурная сила» способность обеспечить удовлетворение четырех социальных потребностей, которые лежат в основе современной экономики: безопасность (в том числе и оборонительная мощь), знание, производство и финансы. «Структурная сила изменяет рамки мировой экономики, в которых взаимодействуют друг с другом современные авторы международных отношений. Она зависит не столько от межгосударственных отношений, сколько от системы, элементами которой являются различные типы потребления, способы поведения, образы жизни. Эта система не зависит от территориального деления мира. Власть над идеями, кредитами, технологиями и т.п. не нуждается в территориальных границах. Она распространяется через таких агентов, как банки, предприятия, средства массовой информации и т.н. Границы, которые прежде служили гарантией безопасности, защищали национальную валюту и национальную экономику, стали теперь проницаемыми. Структурная сила влияет на предмет,

содержание и исход тех или иных международных переговоров, определяет правила игры в той или иной области международных отношений. Кроме того, что особенно важно, она используется ее обладателями для непосредственного воздействия на конкретных индивидов: производителей, потребителей, инвесторов, банкиров, клиентов банков, руководящих кадров, журналистов, преподавателей и т.д.»⁴⁰. Рассматривая концепцию структурной силы, французские социологи международных отношений Б. Бади и М.-К. Смуц особо выделяют в ее составе такой элемент, как технология. Технологическая мощь, подчеркивают они, является не просто продолжением экономической и торговой силы (или мощи), но играет и самостоятельную роль в системе средств международных акторов. Она лежит в основе трех решающих для международной деятельности феноменов: автономии решения автора в военной сфере, его политического влияния, а также культурной притягательности⁴¹.

1.2. «Мягкая сила» как инструмент реализации внешней политики государств и ее значение в эпоху глобализации

В современных условиях развития международных отношений, в рамках информационного общества, сущность политической власти сильно изменилась. «Сегодня уже не столько военная мощь, сколько возможности оказания воздействия на сознание (и подсознание) человека являются составляющей политического успеха государств»⁴². Всеми воспринимаемая традиционная «жесткая сила», основанная на военной силе, экономических репрессиях, сейчас постепенно уступает первенство так называемой «мягкой силе».

«Рассматривая методологические предпосылки изучения современного глобального развития, авторы, занимающиеся проблематикой мягкой силы, стоят на тех позициях, что эта тема должна рассматриваться в принципиально новую эру мировой политики – эру мягкой силы в меньшей степени с точки зрения межнационально государственного диалога, и в гораздо большей степени с точки зрения диалога глобальных граждан. Использование подхода через призму рассмотрения политических акторов, задействованных в политическом процессе, представляется менее эффективным по сравнению с сетевым подходом, то есть через рассмотрение взаимовлияния акторов друг на друга. Важнейший вопрос здесь – как

⁴⁰ Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Властная идейная трансформация: Исторический опыт и типология / под общ. ред. В.И. Якунина. М., 2011. С. 18

⁴¹ Там же. С. 19.

⁴² Голобородько А.Ю. Имидж страны в мировом информационном пространстве: к вопросу о «мягкой силе» влияния. Вестник ПАГС, 2013. С. 142.

партнерские отношения между двумя актерами со временем сами становятся третьим самостоятельным актором, ценностью-самой-по-себе, влияющей на «родительские» акторы»⁴³. В этой связи, многие исследователи предпринял попытки теоретического осмысления трансформации силы в международных отношениях. Они стали выделять различные уровни, аспекты, виды силы. «Мягкая сила (англ. soft power) — политическая стратегия, основанная на достижении желаемых целей путем добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение. Впервые термин был введен американским политологом Джозефом Наем. Основа этой стратегии – ненасильственные технологии влияния: PR, пропаганда, психологические операции»⁴⁴. Как отмечают многие исследователи феномена «мягкой силы» во внешней политике, Джозефом Наем не была разработана и представлена научному сообществу концепция в строгом теоретическом смысле этого слова. Его работы в большей степени носят описательный характер. Ни один из его научных трудов не формулирует определения понятию «мягкой силы», точного набора инструментариев для ее применения, системы оценки эффективности реализации актором стратегии «мягкой силы». Именно такие недоработки со стороны исследователя послужили появлению огромного числа критики со стороны научного сообщества. Не смотря на имеющуюся критику, мы считаем возможным, сформировать авторский вариант концепции «мягкой силы», которая могла бы дать ей определение, выявить ее основные ресурсы и методы, сконструировать в самом общем виде основные шаги по формированию ее стратегии, а также алгоритм ее реализации. мы не ставим цель сформировать целостную картину понятия «мягкой силы». Наша задача – объединить различные определения и пояснения в единую концепцию, на основе которой возможна дальнейшая развитие и дискуссия относительно эффективности осуществления политики «мягкой силы» каким-либо государством. Согласно концепции Дж. Ная мягкая сила основывается на трех компонентах: политической идеологии государства, ее внешней политики и культуры. Но именно культура на сегодняшний день способна стать ключевым фактором развития государств, вокруг которой нужно выстраивать «гибкую власть», чтобы получать желаемое через привлечение, а не через подавление. Культурный фактор обладает потенциалом, которые по значимости и долговременности превосходит потенциал

43 Фактор мягкой силы в современной мировой политике и проблемы политической стабильности // Зубкова А.И., Иванов В.Г., Казаринова Д.Б., Кутелева А.В., Ярославцева А.О. Политическая стабильность: новые вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования. М.: РУДН, 2012. – С. 104

44 Александр Кудakov. Soft Power. Мягкая сила, определение и противодействие / <http://elect-assist.ru/soft-power/> 10.05.2018.

политических и экономических реформ. Для более эффективного выстраивания политического курса, направленного на распространение «мягкой силы», необходимо использовать потенциал национальной идентичности, найти точки культурных единств народа, которые сочетают в себе лучшее в культуре государства для будущих перспектив⁴⁵. Кроме того, мягкую силу можно рассмотреть как совокупность внешних и внутренних факторов. Доктор политических наук О. Г. Леонова в своей статье «Мягкая сила – ресурс внешней политики государств» к внешним факторам относит: «внешняя политика и авторитет в международных делах; положение в глобальной иерархии и геополитический статус страны; цивилизационный статус (во всех странах есть национальная культура, но не все страны являются наследниками конкретной цивилизации); политическая и экономическая модель развития государства; стратегия развития государства и умение её реализовать на практике; информационные ресурсы страны, её коммуникативная мобильность и расположение на Великой коммуникационной магистрали»⁴⁶. А к внутренним (социокультурные) факторам автор относит такие факторы, как качество и уровень жизни населения, ценности, уровень менталитета нации, культура, творческий и креативный потенциалы государства⁴⁷.

В современном мире придается большое значение «мягкой силе», потому что, по нашему мнению, использование военных методов и экономических репрессий имеют заведомо негативный окрас. В своей работе «Мягкая сила: Как добиться успеха в мировой политике» Джозеф Най называет ее три компонента, на которых основывается мягкая сила: культура государства, ее политические ценности и внешняя политика. Каждый из компонентов имеют свои методы и средства для ведения успешной (притягательной) политики. Одним из эффективных методов «мягкой силы» называют публичную дипломатию, которая осуществляется как по официальным, так и по неофициальным каналам. К официальным каналам относят: публичные выступления представителей и министров государства в СМИ, брифинг-встречи, различные посты и обращения политиков в социальных сетях. Неофициальная деятельность выражается в работе самих СМИ, неправительственных организаций, университетов и общественных объединений⁴⁸. Кроме того, по мнению доктора политических наук Леоновой О.Г. к важным инструментам мягкой силы также можно отнести глобальный маркетинг, язык страны и степень его популярности и

45 Голобородько А.Ю. Имидж страны в мировом информационном пространстве: к вопросу о «мягкой силе» влияния. Вестник ПАГС, 2013. С. 142.

46 Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства. Обозреватель – Observer, 4/2013. С. 156.

47 Там же.

48 Лебедева М.М. Мягкая сила: понятие и подходы. Вестник МГИМО-Университета, М., 2017. С. 158.

изучаемости в мире, туризм, спорт и культурные обмены, миграционная политика и национальная диаспора⁴⁹. В своей работе Дж. Най указывал на эффективность обменов между специалистами разных сфер и представителями разных социальных слоев для наращивания потенциала «мягкой силы» государства. Именно личная коммуникация остается одной из самых эффективных методов в 21 веке. Между государствами может возникнуть иллюзия взаимного интереса и даже доверия в результате правильного и эффективного использования инструментов мягкой силы. На этой основе возможно создание влияния данного государства на процессы в мире и конкретной стране. «В диалоге культур, диалоге цивилизаций взаимодействуют не абстрактные государства и политические системы, а конкретные люди и группы людей, принадлежащие к разным культурам, конфессиям и цивилизациям и имеющие разные ценностно-мировоззренческие установки»⁵⁰. В современной мирополитической системе культура как одна из основных составляющих «мягкой силы» приобретает новое значение, ее влияние на социально-экономические процессы и межгосударственные отношения сильно возрастает. «В связи с этим государства начинают уделять все большее внимание своей культурной политике; становится все более актуальным и все чаще используется термин «внешняя культурная политика», поскольку экспорт, распространение и популяризация национальной культуры или, в обратном случае, отторжение внешней культурной экспансии стали весьма действенным инструментом внешней политики и эффективным средством борьбы за национальные интересы того или иного государства»⁵¹.

Джозеф Най был не единственный, кто изучал влияние невоенных ресурсов на ведение политики. Другая точка зрения принадлежит немецкому философу и социологу Юргену Хабермасу. В своей теории власти Хабермас выделяет два типа властного действия: стратегическое и коммуникативное. В случае стратегического действия одна сторона применяет санкции или воздействует на другую. Коммуникативное же действие подразумевают под собой действия, которые согласованы и скоординированы участниками для достижения общего согласия и признания значимости позиций и мнений обеих сторон⁵². «Как современный политический философ Хабермас прекрасно понимает, что в ситуации растущей мультикультурности на повестку дня встает вопрос о формировании такой «мягкой» силы, которая бы создавала возможности для осуществления консенсусного

49 Там же.

50 Там же.

51 Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: Монография. – М.: РУДН, 2010. – С. 18.

52 Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. Под ред. Д.В. Складнева. Изд. 2-е, стереотипное. СПб.: Наука, 2006. С. 384.

диалога разных культур как в национально-государственных, так и в трансгосударственных коммуникативных масштабах. Разработка и практическая реализация дискурсивных моделей межкультурной коммуникации трактуется Хабермасом как важнейшая задача политической философии, которая требует своего осмысления в контексте проблемы стабильного развития глобального Мир-Общества»⁵³.

Огромный вклад в разработку концепции «мягкой силы» внесла современная философия постмодернизма, в центре изучения которой является явление культуры общества массового потребления. «Представители постмодернизма создали целую серию категориальных формул концепта «мягкой» силы: понятие соблазна у Жана Бодрийяра, концепция общества спектакля в одноименной работе Ги де Бора, категория «обольщение» Жюль Липовецкого»⁵⁴. «Источник мягкой силы соблазна – во владении символическим пространством видимостей или симулякров. Идеальной моделью такого пространства являются кинематограф с его обрядами коллективных поклонений звездам кино и правилами игры. Соблазн, как отмечает Бодрийяр, живет в самом сердце кинематографического мифа, связан с захватывающей силой образа, запечатленного на киноплёнке. Сотворение кинематографических кумиров формирует символическое пространство коллективных обрядов массового поклонения звездам кино. Церемонии поклонения выступают событиями особого рода – событиями соблазна, которые в современном мире конкурируют с событиями политического и социального характера»⁵⁵.

С конца 90-х годов 20 века до начало 21 века Дж. Наем было написано очень много статей и монографий относительно мягкой силы. Исследователь глубоко разбирал и изучал основные компоненты, инструменты понятия «мягкой силы», анализировал участие акторов в ведение данной политики. Но в 2003 году он ввел в оборот терминологии международных отношений новое понятие – «умная сила». Этот термин в самой простой его трактовке означает баланс между жесткой и мягкой силой. «Этот термин был призван восполнить пробелы теории «мягкой силы» и создать более комплексный теоретический подход, который бы синтезировал предыдущие наработки автора по данной теме и предусматривал более эффективные внешнеполитические стратегии, включающие в себя как мягкие, так и жесткие инструменты»⁵⁶.

53 Русакова О.Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии. – Екатеринбург: Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. – С. 179.

54 Там же. С. 180.

55 Там же. С. 181.

56 Агеева В.Д. РОЛЬ ИНСТРУМЕНТОВ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: Диссертация. – СПб.: СПбГУ, 2016. С. 60.

Эффективная политика проведения «мягкой силы» основывается на притягательной для других стран политической, экономической и культурной моделью внутреннего устройства. Одним из самых важных критериев по мнению исследователя является позитивное восприятие государства большим количеством людей зарубежных стран. Объективную картину данной стратегии может гарантировать тщательно проанализированные результаты опроса общественного мнения в странах партнерах.

Переходя к анализу современных тенденций развития «мягкой силы» и его роли в мирополитических процессах, нельзя не рассмотреть его в условиях глобализации. На данный момент не существует единого определения глобализации, и нет общего мнения относительно появления этого процесса. Но с уверенностью можно сказать, что в XXI веке глобализация затронула все аспекты человеческой деятельности. Язык не является в этом смысле исключением. «Глобализация — это неизбежное явление в истории человечества, заключающееся в том, что мир в результате обмена товарами и продуктами, информацией, знаниями и культурными ценностями становится более взаимосвязанным»⁵⁷. Зачастую глобализацию связывают с экономическим фактором, так как страны начали объединяться в блоки и внутри них решать сначала проблемы, вызванные экономическим кризисом. С течением времени у многих исследователей появился интерес к изучению лингвистических аспектов глобализации. Это обуславливается усилением влияния США на экономику различных стран, распадом СССР, изменениями на карте Европы, а также техническом прогрессом, – все это подготовило почву для глобализации и, как результат, языковых изменений. На сегодняшний день многие исследователи полагают, что глобализация обусловлена экономическим, технологическим и социальным прогрессом. Глобализационные процессы стали основным инструментом проведения политики «мягкой силы». Использование «мягкой силы» как компонента имиджевых технологий на сегодняшний момент является важным средством для ведения внутренней и внешней политики. Несмотря на то, что современные международные отношения до сих пор строятся на использовании государствами военной силы в качестве основного средства обеспечения безопасности, глобализация, затронувшая культурных и информационных аспекты, и движимая тесными экономическими связями между странами, приводит к дополнению военных ресурсов невоенными факторами политического действия. «Расширение функциональности и результативности soft power обусловлено, прежде всего, информационной революцией и радикально возросшими технологическими возможностями информационно-

57 Материалы Всемирного банка для учащихся. <<http://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml>>. 16.03.2017.

коммуникационного воздействия на население разных стран, целенаправленного формирования общественного мнения по различным вопросам. Кроме того, процессы глобализации формально основываются на принципах демократии, что предопределяет приоритет использования «мягкой силы» во внешней политике для формирования положительного имиджа ведущих держав мира и усиления привлекательности продвигаемой ими для других стран модели общественно-политического и социально-экономического устройства»⁵⁸. В связи с глобализацией во внешнеполитических процессах происходят колоссальные изменения, которые отражаются в изменении приоритетных направлений: происходит переход от применения традиционной силы в своем военно-политическом и экономическом понимании к силе мягкой, основная идея которой не принудить, а привлечь на основе добровольного участия.

Основная характеристика государства, которое успешно проводит политику мягкой силы – это создание и увеличение значения конкретным ценностям и нормам поведения, определенным компонентам ведения политики и экономики и их популяризация за пределами своих территорий. В глобализованном и информационном мире феномен коммуникативной взаимосвязи усиливается на всех уровнях: на уровне государства, любых организаций и групп и даже на уровне индивида. Дж. Най также в своих ранних работах уделял большое внимание привлекательности культуры, идеологий и международных институтов и изучал их влияние на развитие отношений между государствами. «В качестве универсального рецепта повышения привлекательности страны они выдвигают необходимость реализации таких мер, как, например, расширение иностранного радиовещания, проведение международных информационных программ, осуществление программ образовательных и культурных обменов»⁵⁹. В этой связи основным элементом, связующим эти области, становится язык и его популярность на мировом арене. Чем выше авторитет языка, тем притягательней становится культура, политика и сама страна в целом с ее историческим и национальным наследием. В этой связи рычагами «мягкой силы» можно считать доступ к образованию, что способствует большому притоку иностранных студентов, которые будут распространять в будущем идеи, вложенные в них, у себя в стране, а также высоко ценимая и уважаемая личная свобода каждого гражданина, продвигаемая во внешней политике государства. «Научно-технический прогресс способствует появлению новых технологий использования и применения «мягкой силы». С наступлением цифровой эры

⁵⁸ Вилков А.А. «Мягкая сила» как элемент имиджевых технологий во внутренней и внешней политике. Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 2. – С. 73 .

⁵⁹ Радиков И., Лексютина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы. М.: Мировая экономика и международные отношения, 2012, № 2, С. 21.

компьютеров и интернета, происходит стремительное развитие сетевых электронных технологий, которые охватывают все большее и большее количество людей, поскольку уже почти у каждого есть личные электронные гаджеты дающие доступ к Интернету, важнейшей технологии «мягкой силы»⁶⁰.

Основной характеристикой «культурной» глобализации является непрерывный процесс унификации культурных интересов людей по всему миру. Идея состоит в том, чтобы разработать, и привести в действие культурную экспансию, которая была бы поддержана соответствующими институтами, и стала бы частью многоуровневой глобализации⁶¹. Сила убеждения, притягательной внешней политики, о которой говорил Най, в современную эпоху информационной глобализации приобретает такое же огромное значение, как и военная сила, а в некоторых случаях и большее. Всем ясно, что на данный момент значимость государства определяется не только ее экономическим и военными ресурсами, но и уровнем развития политических и общественных институтов и культурным наследием. «Международное сотрудничество в области культуры является неотъемлемой частью внешней политики современных государств, поскольку на культуре лежит особая роль в реализации внешнеполитических задач, направленная на укрепление международных позиций государства, равно как и на обеспечение благоприятных внешних условий для его развития. Учитывая важность внешней культурной политики, на современном этапе все больше актуализируется роль различных организаций, способствующих продвижению национальной культуры и языка за рубежом, которые позволяют, используя общую культурную идентичность, выстраивать конструктивный диалог с другими государствами»⁶². Примеров таких образований в современном мире достаточно много: фонд «Русский мир», который распространяется и популяризирует русский язык и поддерживает программы по его изучению на территории Российской Федерации и за ее рубежом. Также Международная Организация Франкофонии, основная цель которой распространение французского языка и их, Организация Лиги арабских государств продвигает идеи и просвещает людей по всему миру касательно вопросом образования, культуры в арабском мире, Сообщество Португалоязычных стран (СПЯС), которое ставит целью продвигать португальских язык на территории стран, где он является официальным, а также за их пределами. Кроме того, в

60 Усачев Э.И. «Мягкая сила» во внешней политике США на современном этапе. Магистерская диссертация. М.: ФГБОУ ВО Дипломатическая академия МИД РФ», 2016. С. 19.

61 Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: Монография. – М.:РУДН, 2010. – С. 146

62 Гукасов А.В. Мягкая сила» во внешней политике современных государств. Пятигорск. – 2013. – С. 125.

рамках данного сообщества развиваются инициативы по тесному сотрудничеству в области политики, экономики, научно-технического прогресса среди стран-участниц

«С переходом от индустриального общества к информационному, помимо традиционных видов СМИ, распространение культурных ценностей и политической идеологии зачастую осуществляется посредством различных технологий глобальной сети, таких как социальные сети, блоги, разнообразные медиа-площадки»⁶³. Отличительной чертой современного развития глобализации является постоянное увеличение применения информационных технологий в жизни общества. На данный момент основная роль в этом процессе отводится глобальной сети Интернет, которая сейчас активно используется политическими лидерами как площадка для «переговоров» с общественностью. «Процесс глобализации экономики, хозяйства и массмедиа в последние годы усилился под влиянием Интернет и теперь становится все более ясным, что он вошел в противоречие с демократическим проектом, опирающимся на идею национального государства. Интернет существенно изменяет условия развития власти, денег, права и знания, т.е. центральных медиумов управления национальным государством. С одной стороны, появляются угрожающие демократии техники: не санкционированные веб-страницы предлагают детское порно, способы изготовления подрывных устройств; разного рода преступные группы могут координировать свои действия на транснациональном уровне и т.п. С другой стороны, мировая компьютерная сеть дает шансы демократизации если не на национально-государственном, то на интернациональном уровне. Например, жертвы региональных конфликтов могут взывать к помощи мирового сообщества. Интернет решает и техническую проблему прямой политической партиципации: кажется, снова может быть возрождена теперь уже во всемирном масштабе античная агора. Таким образом, Интернет и демократия скорее амбивалентны, чем внутренне присущи друг другу»⁶⁴.

В подтверждении всего вышесказанного, стоит привести цитату министра иностранных дел Российской Федерации С. Лаврова, который утверждает, что «.. сегодня очевидно, что без грамотного использования солидного ресурса «мягкой силы» невозможно эффективно отстаивать интересы государства в мире»⁶⁵.

Глава II. Роль английского языка в современном мире

⁶³ Там же.

⁶⁴ Кастельс М. Могущество самобытности. В кн.: Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология /Под ред. В.Л. Иноземцева. // М.: Academia, 1999. - С. 300.

⁶⁵ России нужна «мягкая сила» // Российская газета. — 01.11.2012 // URL: <http://www.rg.ru/2012/11/01/sila-site.html>. 10.05.2017.

2.1. Значение языка в современной науке: междисциплинарный подход

Мирополитические (международные) отношения - совокупность экономических, политических, правовых, дипломатических, военных, культурных и других связей и отношений между государствами, социальными, политическими, экономическими силами (субъектами), действующими на мировой арене»⁶⁶. Лингвистический аспект является составной и неотъемлемой частью культурной взаимосвязи субъектов международных отношений. Язык является важнейшим средством общения между людьми, а так же средством формирования и выражения мыслей и чувств. Первая строчка Нового Завета Евангелие от Иоанна гласит: «В начале было слово»⁶⁷. Многие ученые, исследовавшие роль языка в жизнедеятельности человека, приходили в такому выводу, что наши действия и наше мышление зависят от конкретного языка. Такие предположения заложили основу теории лингвистического детерминизма. Любой конкретный язык формирует у человека определенную «картину мира», понимание реальных событий, свое представление о других народах, их жизни и менталитете. В свою очередь, язык – «исторически сложившееся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе»⁶⁸. Из этого определения следует, что именно язык является средством формирования мыслей человека и менталитета определенного народа. Наряду с менталитетом с помощью языка формируется и национальная культура. Именно она вбирает в себя не только наиболее развитые формы освоения окружающей действительности в различных видах деятельности (политика, наука, философия, искусство и т. д.), но и постоянно воспроизводит элементы архаичности в сфере обыденной жизни: быт, различные обряды и верования, фольклор, мифы и т. д.⁶⁹. С. Хантингтон строит свою теорию на культурном и цивилизационном многообразии, при этом он не отождествляет их, а наоборот, делает акцент на их различии, так называемом столкновении цивилизаций. Язык выступает в качестве одного из факторов мировой политики, поскольку он лежит в основе (или, по меньшей мере, неизбежно сопровождает) большинство «жестких» конфликтов

⁶⁶ Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. М.: Луч, 2006. С. 122.

⁶⁷ Евангелие / пер. с древнегреческого священника Православной Церкви о. Л. Лутковского. М.: Изд-во Дружба народов, 1991.

⁶⁸ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Российская АН.; Российский фонд культуры: 9-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Оникс, 2008. С. 905.

⁶⁹ Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура. <<http://iph.ras.ru/page49656809.htm>>. 22.02.2017.

современности. Исходя из теории Сепира-Уорфа, разные языки обуславливают формирование различных картин мира. Именно эта непохожесть языков (картин мира) провоцирует конфликт цивилизаций по терминологии С. Хантингтона. Все конфликты делятся на два вида: конфликты из-за материальных благ, в которых стороны понимают, в чем заключаются интересы друг друга и конфликты «непохожести», в которых стороны не понимают мотивы и интересы друг друга. Если конфликты первого типа могут со временем смягчаться, то конфликты второго типа нет. Чем больше по своему происхождению, словарному запасу, синтаксису отличаются между собой языки, тем выше потенциал конфликта. Конечно, сталкивается при этом не языки, а его носители. Разница между языками является индикатором этих противоречий. Каждый язык существует как социальный феномен. Он отражает современную «форму жизни» конкретного общества. Имеющаяся форма языка данного общества является отражением сложившихся в нем социально-экономических, политических и культурных реальностей. Однако, сначала историческое развитие формирует язык конкретного народа, а затем сам язык начинает оказывать влияние на данное общество. Опираясь на свое видение мира (заключенное в своем языке), люди формируют окружающий мир и все социальные отношения. Нации ведут между собой борьбу за право формирования всего мирового порядка. Это происходит из-за непохожести, разделения на «своих» и «чужих». Причем конфликты могут происходить как между различными жизненными формами (обществами), так и внутри одного общества. В конфликте, который происходит внутри одного общества, сталкиваются различные дискурсы, но они имеют мягкий характер, так как оба нацелены на сохранение существующей жизненной формы (общества). Другое дело, если конфликт внутри общества выходит на уровень взаимоуничтожения, тогда дискурсы или хотя бы один из них выходят за пределы базового языка. Такая «жесткая» форма конфликта характерна для конфликтов между обществами с разными языками, по терминологии С. Хантингтона, между разными цивилизациями. Они друг друга не понимают и не воспринимают. Это особенно заметно в противостоянии языков, которые совершенно друг на друга не похожи, как и цивилизации. С. Хантингтон считает, что после холодной войны совершенно неправильно делить мир на «первый», «втором» и «третий», исходя из политической или экономической развитости, а более целесообразно группировать их по культурному и цивилизационному сходству. «Мы можем определить цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Следующую ступень составляет уже то, что отличает род человеческий от других видов живых существ. Цивилизации определяются

наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, — а также субъективной самоидентификацией людей»⁷⁰. В своей статье, а после и одноименной работе, автор приводит несколько доводов, почему конфликт между цивилизациями неизбежен. Во-первых, «различия между цивилизациями не просто реальны. Они — наиболее существенны. Цивилизации несхожи по своей истории, языку, культуре, традициям и, что самое важное, религии. Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Эти различия складывались столетиями. Они не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами»⁷¹. Об этом уже говорилось выше, что самые кровопролитные конфликты проходили из-за «непохожести» цивилизаций и их непонимания. Во-вторых, современный мир становится все более тесным, исчезают границы (в старом их понимании) между государствами, людям все больше и больше приходится взаимодействовать между собой, что приводит к укреплению национальной самоидентификации. В-третьих, «процессы экономической модернизации и социальных изменений во всем мире размывают традиционную идентификацию людей с местом жительства, одновременно ослабевает и роль нации-государства как источника идентификации»⁷². В-четвертых, рост национального самосознания происходит из-за двоякой роли Запада. С одной стороны, западные государства — экономически и политически развиты, и находятся на вершине своего развития, но с другой стороны, по этой причине среди незападных государств есть такая тенденция, как возврат к своим историческим корням. И, наконец, «культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, чем экономические и политические, и вследствие этого их сложнее разрешить либо свести к компромиссу. В бывшем Советском Союзе коммунисты могли стать демократами, богатые превратиться в бедных, а бедняки — в богачей, но русские при всем желании не смогут стать эстонцами, а азербайджанцы — армянами»⁷³. Все эти положения, несомненно, доказывают, что в современном мире следует учитывать не только политические и экономические показатели той или иной страны, но и брать во внимание культурный,

⁷⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. <<http://ecocrisis.wordpress.com/miscellanea/clash-civilization>>. 22.02.2017.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. <<http://ecocrisis.wordpress.com/miscellanea/clash-civilization>>. 22.02.2017.

цивилизационный аспект для установления межгосударственных отношений, для разрешения конфликтов или для любого другого действия, совершаемого внутри и вне государства. Безусловно, речь также идет о роли языка, так как он является неотъемлемой частью любой цивилизации. Именно через язык представители той или иной цивилизации наследуют национальные образы мира.

Помимо цивилизационного подхода к изучению языка, огромную роль играет и философский. В этой области мы рассмотрим позднюю работу Людвига Витгенштейна «Философские исследования», которую можно полностью отнести к такому научному течению, как логический позитивизм. «Логический позитивизм — направление философии, основывающееся на том, что для познания устройства мира требуются наблюдаемые доказательства, опирающиеся на рационализм, то есть познание через разум. Логический позитивизм утверждает, что мир можно познать, но для этого необходимо стать наблюдателем и поэтому его ещё называют логическим эмпиризмом. В позитивизме все знания должны проверяться опытом и экспериментом; мир такой, каким мы его воспринимаем с помощью чувств»⁷⁴. Философские проблемы лежат в основе всего. В 20 веке произошёл лингвистический переворот в философии. Философия языка включает в себя широкую область исследований, направленных на изучение взаимоотношений между языком, бытием (реальностью, действительностью, миром) и мышлением, а также сами теоретико-методологические знания, выражающие и интерпретирующие эти взаимосвязи. Эти сферы – язык, бытие и мышление – могут трактоваться при этом в различных лингвофилософских концепциях. Мир полностью отражается в языке. Л. Витгенштейн в своей работе «Философские исследования» рассматривает обыденный язык человека. Основное понятие — языковая игра: язык представляется совокупностью языковых игр. Значение слова есть его употребление в рамках языковой игры, а правила такой игры есть практика. Философские проблемы в этом утверждении являются следствием неправильного словоупотребления. Автор считает, что если человек представляет себе какой-нибудь язык, значит, он представляет некоторую форму жизни. Термин «языковая игра» нужен для того, чтобы подчеркнуть, что говорить на языке – компонент деятельности или форма жизни. Цель языка выражать мысли, поэтому цель каждого предложения – выражать какую-то мысль. Язык – как инструмент. Его понятия и ведут нас к исследованиям. Проблема в том, что разнообразие всех языковых игр не осознается человечеством, но каждое новое действие, слово – это всегда языковая игра.

⁷⁴ Гемпель К.Г. Логика объяснения / пер. с английского. М.: Изд-во Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1998. С. 87.

При изучении влияния языка на деятельность человека была разработана концепция лингвистического детерминизма, сторонники которой рассматривают язык в качестве важнейшего признака этноса. Здесь автору хотелось бы подробнее остановиться на гипотезе Сепира-Уорфа, которая, по его мнению, является одной из самых важных в учении о языке. Концепция, разработанная в 30-х годах XX века, согласно которой структура языка определяет мышление и способ познания реальности. Предполагается, что люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир, и по-разному мыслят. В частности, отношение к таким фундаментальным категориям, как пространство и время, зависит в первую очередь от родного языка индивида. Из приведенного выше утверждения также становится ясно, что различные языки должны оказывать различное влияние на мышление и опыт человека. Таким образом, Сепир вводит понятие лингвистического детерминизма (язык может детерминировать мышление) и лингвистической относительности. Э. Сепир полагал, что языки – это способы выражения социальных миров разных социальных групп. «Миры, в которых живут различные общества, – это разные миры, а вовсе не один и тот же мир с различными навешанными на него ярлыками»⁷⁵. Можно выделить две основные тенденции, которые часто называют «сильным» и «слабым» вариантом гипотезы Уорфа. «Сильный вариант, которого, как правило, придерживался и сам Уорф, утверждает, что язык определяет характер мышления и поведения; что язык представляет собой как бы почву для мышления и философии. «Формирование мыслей – это не независимый процесс, строго рациональный в старом смысле этого слова, но часть грамматики того или иного языка и различается у различных народов в одних случаях незначительно, в других – весьма существенно, так же как грамматический строй соответствующих языков. Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании»⁷⁶. Слабый вариант, который в той или иной форме популярен и в наше время, просто утверждает, что некоторые аспекты языка могут предрасполагать к выбору человеком определенного способа мышления или поведения, но этот детерминизм не является жестким, мы не находимся полностью в плену у своего языка, он просто указывает нам линию мышления или иного вида поведения»⁷⁷. Один из основополагающих выводов Э.

75 Сепир Э. Статус лингвистики как науки / Языки как образ мира/. СПб: Terra Fantastica, 2003. С. 61.

76 Уорф Б.Л. Наука и языкознание / Языки как образ мира/. М.-СПб: Terra Fantastica, 2003. С. 114.

77 Слобин Д., Грин Дж. Психоллингвистика/пер. с английского. М.: Изд-во Прогресс, 1976. С. 178.

Сепира заключается в следующем, «мы видим слышим и вообще воспринимаем мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества»⁷⁸. Б. Уорф дал еще одну формулировку данной гипотезе: «мы расчленяем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе, в основном, потому что мы – участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного речевого коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка»⁷⁹. Сепир и Уорф утверждают, что невозможно найти два абсолютно разных языка, которые бы одинаково отражали действительность. Язык – это «путеводитель в социальной действительности»⁸⁰. Существует ряд ученых, которые придерживаются противоположных взглядов и считают, что язык не определяет язык нации, а просто является его отражением⁸¹. Такие выводы можно увидеть в работах Колшанского Г.В.

В рамках лингвистических исследований нам бы хотелось осветить еще одну теорию, представленную американским лингвистом Аврамом Ноам Хомским, которая называется «Теория универсальной грамматики». Универсальная грамматика — термин, которым в ряде лингвистических теорий обозначается предполагаемый набор правил или принципов, присущих каждому человеческому языку. Подобные правила не определяют язык полностью: они допускают значительную вариантность, но ограничивают её некоторыми конечными рамками. В современной когнитивной науке универсальная грамматика понимается как встроенное на генетическом уровне знание о языке⁸². Аргументами в пользу существования данной теории являются:

- наличие определённых языковых универсалий (таких как, к примеру, части речи, гласные и согласные звуки и т. п.), присутствующих во всех языках;
- данные исследований усвоения языка;
- доводы в пользу существования отдельного языкового модуля — независимой когнитивной системы в составе человеческого разума, предназначенной для обработки языка⁸³. В теории универсальной грамматики должны быть сформулированы принципы

⁷⁸ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Изд-во «Прогресс», 1993. С. 161.

⁷⁹ Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. М., 1960. С. 84.

⁸⁰ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 259.

⁸¹ Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е издание, испр. и доп. М.: ЧеРО, 2003. С. 249.

⁸² Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е издание испр. и дополн. Назрань: Изд-во "Пилигрим", 2010. С. 136.

⁸³ Pesetsky D. Linguistic Universals and Universal Grammar.

<http://web.mit.edu/linguistics/people/faculty/pesetsky/Pesetsky_MITECS_Universals_UG.pdf>. 22.02.2018.

организации языка, которые в рационалистической концепции считаются обусловленными универсальными свойствами разума. Хомский исходит из того, что мыслительные процессы одинаковы у всех «нормальных» людей, а это означает, что на универсальную грамматику накладываются очень сильные ограничения, обусловленные конститутивными особенностями человеческого мышления как врожденной способности, поэтому варьирование языковых структур оказывается отнюдь не беспредельным. Таким образом, универсальная грамматика и «врожденные идеи», если воспользоваться традиционным философским термином в концепции Хомского, оказываются взаимосвязанными, и эта связь обусловлена зависимостью языковой деятельности от мыслительной, определяемой, в свою очередь, принципами нервной организации человека, сложившейся в ходе длительной эволюции. Наличие специфических речевых центров в мозге подтверждает предположения Хомского о врожденном характере языка и наличии универсальной грамматики. Существует одно отклонение от этой теории, найденное американским академиком Дэниэлом Эвероттом в ходе его путешествия по Южной Америке. Он обнаружил народ под названием пирха, которые говорят на этом языке и в нем отсутствует прием, называемый рекурсией.

Подводя итог, можно сказать, что в современной науке существует огромное количество теорий, концепций и направлений, связанных с изучением языка и его влияния на природу человека, на его мировоззрение. Автор подробно рассмотрел лишь некоторые из них, которые доказывают, что изучение лингвистики играет немаловажную роль в формировании правильного представления о мире, о процессах, происходящих в нем. У носителей определенного языка существует свое восприятие, так называемые «картины мира». Прослеживается некая взаимосвязь между языком и мышлением, способом и методом познания реальности. В подтверждение этому была рассмотрена теория лингвистического детерминизма Сепира-Уорфа, приверженцем которой является автор.

Помимо изучения лингвистических подходов, в центре которых фигурирует человек и его восприятие мира, необходимо также выделить и области, которые по своему характеру являются междисциплинарными, и вносят свой вклад в формирование понятия лингвистического измерения мировой политики. Современными учеными были разработаны различные термины: социолингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, эколингвистика, лингвоэкономика и прочие. Эти термины, по своей сущности, являются отдельными течениями в определенной науке и изучают фактор влияния языка в той или иной области знания. Автор в своей работе рассмотрит лишь некоторые из них.

Политическая лингвистика не основывается лишь на изучении взаимодействия языка и политики. «Предметом политической лингвистики в таком ее понимании является вся совокупность политико-языковых отношений; позиции, взгляды и установки, мотивы поведения и деятельности субъектов этих отношений, весь спектр политических измерений языковой жизни общества и языковых измерений политики»⁸⁴. После войны внимание исследователей языка политики было направлено на изучение способов формирования общественного мнения, эффективности политической агитации и военной пропаганды. Именно поэтому возникновение и становление политической лингвистики пришлось на период середины 20 века. Наиболее значимые работы этого периода связаны с деятельностью Уолтера Липпманна, Пола Лазарсфельда, Гарольда Лассвелла⁸⁵. Каждый из них внес весомый вклад в развитие науки. «В современной политической лингвистике используется предложенное У. Липпманном понятие "процесса установки повестки дня" (agenda-setting process), то есть высвечивания в политической коммуникации одних вопросов и замалчивания других. Таким образом, ученый разграничил реальную актуальность той или иной проблемы и ее "важность" в восприятии общества»⁸⁶. Пол Лазарсфельд занимался изучением пропаганды в Колумбийском университете и руководил проектом по воздействию информации радиовещания на американцев. Среди заслуг Гарольда Лассвелла числится его разработка контент-анализа и ее применение к изучению языка политики⁸⁷. «С помощью контент-анализа Г. Лассвеллу удалось продемонстрировать связь между стилем политического языка и политическим режимом, в котором этот язык используется. По мнению исследователя, дискурс политиков-демократов очень близок дискурсу избирателей, к которым они обращаются, в то время как недемократические элиты стремятся к превосходству и дистанцированию от рядовых членов общества, что неизбежно находит отражение в стилистических особенностях политического языка власти»⁸⁸. Далее в 60-80 гг. 20 века политическая лингвистика все больше и больше развивалась. Появились критические теории, которые изучали формы тоталитаризма, шовинизма, антидемократизма по окончании Второй мировой войны. Представителями этой теории стали ученые Франкфуртской школы: Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер⁸⁹. Современный этап развития

⁸⁴ Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. С. 132.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. С. 201.

⁸⁸ Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. С. 201.

⁸⁹ Там же.

политической лингвистики как науки характеризуется процессом глобализации. Это объясняется тем, что данное научное направление получило широкую огласку в странах Африки, Азии, Латинской Америки, хотя ранее публикации были только в странах Северной Америки и Европы. «Политическая лингвистика, первый этап развития которой характеризовался преимущественным вниманием к тоталитарному дискурсу, а второй - к политическому дискурсу западных демократий, все активнее обращается к принципиально новым проблемам современного многополярного мира»⁹⁰. К методологии современной политической лингвистики можно отнести когнитивное, риторическое и дискурсивное направления. Основным понятием в когнитивной лингвистике занимает метафора. «На феномен метафоричности мышления обращали внимание Д. Вико, Ф. Ницше, А. Ричардс, К. Льюис, С. Пеппер, Ф. Барлетт, М. Бирдсли, Х. Ортега-и-Гассет, Э. МакКормак, П. Рикер, Э. Кассирер, М. Блэк, М. Эрикссон, Дж. Джейнс и другие исследователи»⁹¹. К риторическому направлению в изучении политического дискурса относятся специалисты, стремящиеся использовать традиционные, хорошо зарекомендовавшие себя методики (Р. Айви, Р.Д. Андерсон, Р. Карпентер, М. Осборн, В. Риккерт, С. Томпсон и др.). «Исследовав обращения политиков к электорату, М. Осборн пришел к выводу, что в политической речи независимо от времени, культуры и географической локализации коммуникантов неизменно присутствуют архетипичные метафоры (archetypal metaphors). Политики, желающие в чем-то убедить адресата, используют образы природного цикла, света и тьмы, жары и холода, болезни и здоровья, мореплавания и навигации»⁹². Дискурсивное направление в политической лингвистике представлено в двух вариантах: критический дискурс-анализ и дескриптивный анализ политического дискурса. В первом случае изучаются способы, при помощи которых власть осуществляет свое господство над обществом. «В отличие от критического дискурс-анализа, при дескриптивном подходе превалирует стремление описать и объяснить феномены, избегая при этом собственной (особенно связанной с политическими убеждениями субъекта исследования) идеологической оценки, что, конечно, вызвано не отсутствием гражданской позиции, а представлениями о критериях научной объективности исследования»⁹³. Помимо этого, если обратиться к пособию Макаренкова Е.В. и Сушкова В.И. «Политология. Альбом схем»⁹⁴, то в ней можно найти огромное количество таблиц,

⁹⁰ Там же. С. 227.

⁹¹ Там же.

Там же.

⁹² Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2006. С. 227.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Макаренков Е.В., Сушков В.И. Политология. Альбом схем. М.: Юность, 1998. С. 126.

связанных с взаимодействием политики и культуры. Учитывая, что язык является составной частью культуры, то можно рассмотреть некоторые таблицы для того, чтобы понять какую роль играет язык в политологии. В рамках схемы «Функции политической культуры» автор привел следующие направления: познавательная, воспитательная, регулятивная, коммуникативная, нормативно-ценностная, интегративная, защитная и прогностическая (см. Приложение № 1). В этом смысле можно сказать, что язык лежит в основе каждой функции. С помощью него производится процесс воспитания, познания реальности, обмен мнениями, образование союзов и блоков и выстраивания приоритетов. Кроме того, для нас интересна еще одна схема «Диалектика взаимовлияния политики и религии»⁹⁵. В данной случае религия не является объектом нашего исследования, но, если заменить слово религия на язык, то можно прийти к некоторым выводам (см. Приложение № 2). Исходя из таблицы, можно сказать, что при тесном взаимодействии политической элиты с языковыми организациями и при хорошо разработанной языковой политике, можно воздействовать на общество, решать социально-экономические и духовные проблемы, при этом вести «здоровую» пропаганду языка как внутри страны, так и за ее пределами, которую будет поддерживать и финансировать правительство того или иного государства.

Изучение социального аспекта в лингвистики также представляет большой интерес и входит в предмет междисциплинарной науки социолингвистики. «Социолингвистика (социальная лингвистика) - научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии и изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества»⁹⁶. Именно такое определение дает нам доктор филологических наук Александр Давыдович Швейцер. Социолингвистика возникла в 20-х годах 20 века, а развитие получила в 1950-70-х годах. К основным исследователям в этой области можно отнести нашего соотечественника А. Селищева, У. Вайнрайха и У. Лабов. Основными целями социолингвистики являются изучение того, как используют язык люди, составляющие то или иное общество, и как влияют на развитие языка изменения в обществе, в котором существует данный язык. Эти цели соответствуют двум кардинальным социолингвистическим проблемам – проблеме социальной дифференциации языка и проблеме социальной обусловленности развития языка⁹⁷. Методы социолингвистики схожи с основными методами

95 Там же. С. 163.

96 Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1977. С. 176 .

97 Там же.

любой междисциплинарной науки. Их можно разделить на метод сбора материала, его обработки и оценки достоверности полученных данных. В 60-70-х гг. интерес к социологическим проблемам языка возрос из-за потребности современного общества, для которого проблемы языковой политики и другие практические аспекты социолингвистики приобретают все большую актуальность, а также, с критикой структурной лингвистики, желанием глубже проникнуть в природу языка как общественного явления. Основу для современной социолингвистики подготовили труды представителей французского языкознания (А. Мейе), которые внесли существенный вклад в выявлении социальных факторов, влияющих на язык. Кроме того, не стоит забывать о работах американских ученых Э. Сепира и Ф. Боаса, которые описали связь языковых и социокультурных систем⁹⁸. Помимо этого, в 70-х годах 20 века датский ученый Р.М. Блакар разработал концепцию о влиянии языка на социум: язык как инструмент социальной власти. Цель работы состояла в том, чтобы исследовать язык как составную часть социальной рамки. Фактически была сделана попытка проанализировать язык и функционирование языка в составе социальной и политической деятельности или поведения, структурирующих нашу повседневную жизнь и управляющих ею. Власть может осуществляться и через язык. Так, например, Р. М. Блакар утверждал, что выразиться «нейтрально» невозможно, поскольку даже неформальный разговор предполагает «осуществление власти», то есть воздействие на восприятие и структурирование мира другим человеком⁹⁹. Существует выбор способа выражения не только для отправителя сообщения, но и для получателя. Чтобы верно трактовать, нужно знать социальный контекст. К числу инструментов власти относятся: выбор слов и выражений, создание новых слов и выражений, выбор последовательности, выбор грамматической формы, суперсегментные посылы (то, на что делается ударение). У социальной власти много инструментов, в том числе и язык. Понятие власти выбрано потому, что оно является важным параметром в повседневной жизни, который в то же время почти полностью оставался без внимания при изучении языка и коммуникации. На данный момент этот рычаг влияния является одним из самых мощных и действенных. Воздействие, по большей части, производится через СМИ, Интернет. В рамках этого влияния появился новый формат войны – информационной. Здесь главным оружием является слово, дезинформация, влияние на общество и возможность создать неправильное общественное мнение. В современном мире это довольно-таки мощное оружие ввиду появления социальных сетей и Интернета в целом.

⁹⁸ Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. С. 175.

⁹⁹ Блакар, Р. М. Язык как инструмент социальной власти. Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 65.

В контексте лингвокультурологии исследуется язык в неразрывной связи с культурой. К сожалению, сейчас не существует общего четкого определения лингвокультурологии. Каждый исследователь определяет лингвокультурологию по-своему, но по своей сути все дифференциации схожи. Отечественный ученый В.В. Воробьев определяет лингвокультурологию как «научную дисциплину синтезирующего типа, суть которой будет раскрыта в дальнейшем изложении, характеризуется, прежде всего, целостным, паритетным и системным рассмотрением культуры и языка как совокупности единиц (лингвокультурем), образующих полевые структуры»¹⁰⁰. Главным объектом лингвокультурологии автор называет «взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия в единой системной целостности», а предметом данной дисциплины являются «национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации, и основанные на его культурных ценностях», — всё, что составляет «языковую картину мира»¹⁰¹. Основным методом изучения лингвокультурологии является системный подход, который позволяет получить «целостное представление о них как единицах, в которых диалектически связаны собственно языковое и внеязыковое содержание»¹⁰². В рамках данного подхода Воробьев В.В. разработал так называемую триаду: «язык - нация (национальная личность) - культура». «Национальный характер культуры как «культурный инвариант» вовсе не отрицает, а, наоборот, предполагает взаимодействие языков и культур разных народов, их взаимное обогащение до целостного «фундаментального основания» - мировой культуры, достижения всего человечества»¹⁰³.

В рамках лингвокультурологии также следует рассмотреть теорию Сепира-Уорфа о лингвистической относительности, которая была разобрана нами ранее. В данной теории четко прослеживается неразрывная связь между языком и культурой. В рамках одного языка складываются понятия пространства и времени, обычаи и менталитет, присущий определенной культуре. Каждый человек относится к определенной национальной культуре, которая включает в себя язык, традиции и историю. «В процессе обучения языку, общению на данном языке без культуры обойтись нельзя. Чтобы обучить речевому общению, необходимо выяснить, как связаны язык и культура, и как показать эту взаимосвязь в процессе обучения»¹⁰⁴. Даже обратившись к истории можно утверждать, что почти каждая

¹⁰⁰ Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2006. С. 42.

¹⁰¹ Там же. С. 112.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2006. С. 42.

¹⁰⁴ Электронные лингвокультурологические курсы. <<http://www.gramota.ru/book/ritorika/index3.htm>>. 10.03.2018.

древняя цивилизация сопровождалась определенным языком. Например, Древний Мир был под властью лингвокультуры Древнего Египта, Античный мир ассоциируется с древнегреческим языком, Средневековье дифференцируется с латинским языком. Современный мир характеризуется англосаксонской языковой средой. Это характеризуется научной революцией, появлением Интернета, ввиду глобализации всего мирового сообщества.

В последнее время большое внимание со стороны зарубежных и отечественных исследователей вызывает такое междисциплинарное направление, как эколингвистика. «Эколингвистика — одно из современных научных направлений в области языкознания, которое сформировалось на стыке социального, психологического и философского направлений в лингвистике. Эколингвистика как новое научное направление в изучении языковой сферы обитания человека и общества формируется на выявлении законов, принципов и правил, общих как для экологии, так и для развития языка, и исследует роль языка при возможном решении проблем окружающей среды»¹⁰⁵. Основателем термина эколингвистики стал американский лингвист Эйнар Хауген, который занимался тем, что разрабатывал теорию взаимодействия языков и их природного окружения. «Экологию языка можно определить как науку о взаимоотношениях между языком и его окружением, где под окружением языка понимается общество, использующее язык как один из своих кодов. Язык существует только в сознании говорящих на нём и функционирует только при взаимоотношениях с другими говорящими и с их социальным и естественным (природным) окружением. Частично экология языка имеет физиологическую природу (то есть взаимодействие с другими языками в сознании говорящего), частично социальную (то есть взаимодействие с обществом, в котором язык используется как средство коммуникации). Экология языка зависит от людей, которые учат его, используют и передают другим людям»¹⁰⁶. Идея Хаугена состоит в том, что языки, подобно дикой природе, находятся в постоянной конкуренции друг с другом. «Предметом эколингвистики является взаимодействие между языком, человеком как языковой личностью и его окружающей средой. Язык при этом рассматривается как неотъемлемый компонент цепи

105 Иванова Е. В. Цели, задачи и проблемы эколингвистики. Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики: сборник научных трудов / Отв. ред. Н. Б. Попова. Ч.: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007. С. 41.

106 Haugen E. The Ecology of language. Essays by Einar Haugen. Standford: Standford University Press, 1972. P. 186.

взаимоотношений между человеком, обществом и природой. Функционирование и развитие языка представляется как экосистема, а окружающий мир — как языковой концепт»¹⁰⁷.

Кроме того, гравитационная модель языков французского эколингвиста Л. Ж. Кальве представляет большой интерес у мирового сообщества и является еще одной теорией в рамках эколингвистики. Он разделяет языки мира на гиперцентральные, суперцентральные, центральные и периферические. Сам автор выступал за сохранение лингвистического разнообразия, и эта модель создана для проведения успешной языковой политики государств. Кальве утверждает, что языки не равны между собой, так как зачастую человек, говорящий на трех языках, использует их в разных ситуациях. Согласно модели, гиперцентральным языком на данный момент является английский, так как его учат все, и он стал языком глобализации. Суперцентральные языки – французский, испанский, русский, арабский, так как они также активно изучаются. Центральные языки – это обычные литературные языки. Кальве считает, что в этой трехступенчатой модели под угрозой находится среднее звено государственного языка. Эта схема не изменится, так как мы не хотим забывать английский язык, и пока не появится новый политический, экономический лидер. Таким образом, цель эколингвистики – сохранить языки, находящиеся под угрозой давления гиперцентрального языка.

В контексте лингвистических учений необходимо также выделить такую дисциплину, как психолингвистика. Как можно понять по названию, психолингвистика находится на стыке изучения психологии и лингвистики. Психолингвистика возникла в 50-е годы 20 века в США. «Действительно, сам термин «психолингвистика» был предложен американскими психологами в конце 1950-х годов с целью придания формального статуса уже сложившемуся именно в США научному направлению»¹⁰⁸. «У психолингвистики три основных теоретических источника. Первый — психологическое направление в языкознании. Второй источник психолингвистики — работы американских структуралистов, и, прежде всего, Н. Хомского, который полагал, что владение языком основано на способности производить правильные предложения. Третьим источником психолингвистики являются работы психологов, занимавшихся вопросами языка и речи. В работах Л. С. Выготского, в концепции Л. В. Щербы. Отечественная психолингвистика сформировалась, прежде всего, как теория речевой деятельности»¹⁰⁹. Швейцарец по происхождению Жан Пиаж заложил основу французской школы психолингвистики. Он изучал процесс формирования речи у

¹⁰⁷ Иванова Е. В. Цели, задачи и проблемы эколингвистики. Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики: сборник научных трудов / Отв. ред. Н. Б. Попова. Ч.: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007. С. 47.

¹⁰⁸ Леонтьев А. А. Психолингвистика. Л.: Наука, 1967. С. 98.

детей и роль языка в развитии интеллекта. Относительно отечественной школы психолингвистики можно сказать, что она берет свое начало от середины 19 века и связана с именем русского и польского лингвиста И.А. Бодуэну-де-Куртенэ¹¹⁰. «Именно Бодуэн говорил о языке как о «психосоциальной сущности», а лингвистику предлагал числить среди наук «психолого-социологических». Изучая звуковую организацию языка, Бодуэн называл минимальную единицу языка – фонему – «представлением звука», поскольку смысловозначительная функция фонемы осуществляется в процессе определенных психических актов»¹¹¹. К основным направлениям деятельности психолингвистики можно отнести «описание речевых сообщений на основе изучения механизмов порождения и восприятия речи; изучение функций речевой деятельности в обществе; исследование связи между речевыми сообщениями и характеристиками участников коммуникации (превращение намерений говорящего в сообщения, интерпретация их слушающим); анализ речевого развития в связи с развитием личности»¹¹². Но с конца 1970-х годов проблемное поле психолингвистики стало развиваться под действием показателей внутри лингвистики и также внутри дисциплин смежных. «Это, прежде всего, комплекс наук о знаниях как таковых и о характере и динамике познавательных (когнитивных) процессов. Естественный язык является основной формой, в которой отражены наши знания о мире, но он является также и главным инструментом, с помощью которого человек приобретает и обобщает свои знания, фиксирует их и передает в социум»¹¹³. Современная психология тесно связана с социальной психологией и социолингвистикой. Конечно же, в рамках психолингвистики существует огромное количество концепций и теорий. Одна из них – это трансформационно-генеративная грамматика Н. Хомского. Она посвящена процессу производства речи и его описания. Это довольно-таки сложный процесс. Он предполагает, «... что человек оперирует определёнными правилами, позволяющими ему развернуть глубинную структуру в поверхностную. С психологической точки зрения, процесс порождения речи заключается в том, что говорящий по определённым правилам переводит свой мыслительный (неречевой) замысел в речевые единицы конкретного языка. Существующая у человека внутренняя речь предикативна, свёрнута и образна. Лишь выбор грамматической конструкции и подбор

109 Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики: (Модели мира в литературе) / В надзаг. Российская Академия Наук, Институт языкознания. Фонд Чтения имени Н. А. Рубакина. М.:Тривола, 2000. С. 168.

110 Леонтьев А. А. Психолингвистика. Л.: Наука, 1967. С. 109.

111 Там же.

112 Там же. С. 116.

113 Леонтьев А. А. Психолингвистика. Л.: Наука, 1967. С. 114.

лексических единиц делают мысли человека доступными окружающим»¹¹⁴. Если обратится к духовной культуре, язык не может её не отражать и тем самым не может не влиять на понимание мира носителями языка. Вернемся снова к теории лингвистической относительности Л. Уорфа и Э. Сепира, язык определяет мышление и создает определенную «картину мира». «Элементом владения культурой считается знание её носителями прецедентных текстов, разных для каждой культуры (субкультуры) и своего времени»¹¹⁵. «Глобализация мировых культурных процессов, массовые миграции и расширение ареалов регулярного взаимопроникновения разных языков и культур (мультикультурализм), появление мировых компьютерных сетей – эти факторы придали особый вес исследованиям процессов и механизмов овладения чужим языком»¹¹⁶. Все это значительно расширило представления об областях знания, которых пересекаются с психолингвистикой.

Суммируя все вышесказанное, хотелось бы еще раз сделать акцент касательно роли языка в таких дисциплинах, как политология, социология, культурология, экология и психология. В течение многих десятилетий исследователи со всего мира изучали взаимодействие языка со всеми этими науками и открыли междисциплинарные области, которые были рассмотрены в этой части работы. Автором приведены примеры, рассмотрены теории и концепции, которые подтверждают огромную роль конкретного языка и его влияние на мировое сообщество. Делается акцент на взаимосвязи языка и мышления в качестве создания у определенного народа своей «картины мира», своего мировоззрения. В скором будущем мировое сообщество до конца осознает роль языка в мирополитических процессах и теоретическая база, которая есть сейчас, будет пополняться, и будут появляться все новые междисциплинарные науки на стыке с лингвистикой и подходы к изучению станут более многогранными.

Переходя к анализу современных тенденций развития языка и его роли в мирополитических процессах, нельзя не рассмотреть его в условиях глобализации. На данный момент не существует единого определения глобализации, и нет общего мнения относительно появления этого процесса. Но с уверенностью можно сказать, что в XXI веке глобализация затронула все аспекты человеческой деятельности. Язык не является в этом смысле исключением. «Глобализация — это неизбежное явление в истории человечества, заключающееся в том, что мир в результате обмена товарами и продуктами, информацией,

114 Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Издательство «Лабиринт», 1999. С. 252.

115 Там же.

116 Леонтьев А. А. Психолингвистика. Л.: Наука, 1967. С. 118.

знаниями и культурными ценностями становится более взаимосвязанным»¹¹⁷. Зачастую глобализацию связывают с экономическим фактором, так как страны начали объединяться в блоки и внутри них решать сначала проблемы, вызванные экономическим кризисом. С течением времени у многих исследователей появился интерес к изучению лингвистических аспектов глобализации. Это обуславливается усилением влияния США на экономику различных стран, распадом СССР, изменениями на карте Европы, а также техническом прогрессом, – все это подготовило почву для глобализации и, как результат, языковых изменений. «Под лингвистической глобализацией» понимается более активные процессы взаимопроникновения языков в период глобализации с увеличением числа американизмов в языках мира»¹¹⁸. Любые изменения в общественном строе страны проявляются в языке, так как это средство коммуникации и единственный показатель социальной действительности. Безусловно, что показатели лингвистической глобализации не стоит относить только к количественным показателям, так как китайский язык и хинди относятся к наиболее распространенным языкам мира. Несмотря на это, ни тот ни другой язык не является языком глобализации. «Мир вступил в эпоху коммуникативного сдвига, суть которого состоит в объективной необходимости национально-англоязычного билингвизма»¹¹⁹. Теоретическое обоснование данного процесса началось относительно недавно. Научные подходы к роли языка в развитии глобализации и глобализации как фактора жизни языка характеризуются следующим:

1. Лингвистика относится к социальным наукам и анализирует язык как показатель социальной действительности;

2. Определение глобализационных процессов зависит от отношения к ним исследователя;

3. Активное участие ученых-лингвистов в дискуссии относительно концепций глобализации¹²⁰. «Н. Коупленд предлагает рассматривать глобализацию как социальную реальность, как важный фактор современности и форму существования общества, и как фокус некоторых новых путей понимания языка и общества. Понятие глобализации, на взгляд Коупленда, объединяет в себе слишком многое, чрезмерно абстрактное, а его интерпретация страдает неполнотой. И все же это необходимое понятие «для обозначения

117 Материалы Всемирного банка для учащихся. <<http://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml>>. 16.03.2017

118 Алпатов В.М. Американизация японского и русского общества по языковым данным / Российское востоковедение в память о М.С.Капице / Очерки, исследования, разработки. М.: МГУ, 2001. С. 53.

119 Кабачки В.В. Английский язык межкультурного общения. СПб: Союз, 2000. С. 64.

120 Кирилина А.В., Гриценко Е.С., Лалетина А.О. Глобализация в аспекте лингвистики / Вопросы психолингвистики. М., 2012. № 1(15). С. 69.

целой области изменившихся и все еще меняющихся общественных соглашений и приоритетов, которые действительно различны и действительно новы»¹²¹.

На протяжении многих лет люди пытались создать единый язык, который бы понимали все. В рамках современной социальной действительности таким языком стал английский язык, но не, потому что так захотели все народы мира, а потому что в эпоху глобализации англосаксонский мир и его культура оказались на вершине своего экономического, политического и социального развития. Английский язык сейчас является средством международного общения. Спорным остается вопрос об отрицательном влиянии североамериканской цивилизации на другие, теряется многообразие культур и народов. В эпоху глобализации национальные языки становятся более восприимчивы к заимствованию из английского языка. В этой связи была разработана гравитационная модель языков французского ученого Ж.-Л. Кальве, о которой мы говорили ранее. Согласно этой модели наиболее уязвимыми языками становятся государственные, а гиперцентричным языком на данный момент является английский язык. Он - «киллер» национальных языков. Как утверждает отечественный исследователь Алпатов В.М., «значительные изменения в своей динамике в связи с глобализацией претерпевает функционирование языков народов мира. Стремясь к экономическому единению мира, глобализация вызывает тенденцию к его языковому единению»¹²². Но помимо этого, английский язык сам претерпевает изменения в разных частях света, и поэтому стал также объектом глобализации. «Социальная обусловленность этого процесса выражается в действии двух противоположных тенденций: возрастание роли мировых языков в жизни разных языковых общностей и изменение функционирования ряда языков народов мира. Эти две тенденции отражают уровень и направление развития современного мирового языкового пространства»¹²³. Относительно первой тенденции – мировыми языками являются те, которые входят в число рабочих языков международных структур и организаций. К их числу можно отнести: английский, французский, китайский, испанский, русский и арабский. Но процесс лингвистической глобализации стал причиной конкуренции этих языков между собой. Русский язык потерял свои позиции из-за распада СССР, но кроме этого, французский и испанский языки также имеют слабые позиции по сравнению с английским, китайским и арабскими языками. «Результатами действия данной тенденции могут стать: 1) дальнейшее распространение

¹²¹ Coupland N. The Handbook of Language and Globalization / Ed. by N. Coupland. D Blackwell Publishing Ltd, 2010. P. 478.

¹²² Алпатов В.М. Глобализация и развитие языка // Вопросы филологии. М., 2004. № 4. С. 53.

¹²³ Михальченко В.Ю. Национальные языки в эпоху глобализации: языки России и Монголии // Вопросы филологии. М., 2010. № 1. С. 35.

английского языка и вытеснение некоторых мировых языков; 2) распространение языкового пространства китайского языка, особенно в странах Востока; 3) сохранение русским языком языкового пространства в странах СНГ и восстановление его функций в странах Восточной Европы»¹²⁴.

Что касается второй тенденции – изменение функционирования ряда остальных языков мира, – то можно сказать, что этот процесс усилился в связи с усилением процесса глобализации, хотя и существовал раньше. В последнее время языки малочисленных народов бесследно исчезают. «Исследователи изучают эти процессы, причем существуют две точки зрения на судьбы языков: 1) романтическая – языки малочисленных народов можно сохранить; 2) реалистическая – потеря языков малочисленных народов – естественный процесс. Важно поддерживать их функционирование, изучать и фиксировать, поскольку любой язык это – величайшее достижение народной культуры»¹²⁵. Вследствие этого, в 1992 году была принята «Европейская Хартия региональных языков» для поддержания и сохранения языков малочисленных народов Европы. Помимо этого, ЮНЕСКО ежегодно проводит мониторинг числа носителей редких языков мира. На данный момент существуют проекты по их поддержанию, спасению и возобновлению.

Сейчас существуют подходы относительно взглядов на лингвистическую глобализацию: традиционалистский, социоконструктивистский дискурсивный и критически-оценочный подход. Первый подход представляют авторы, считающие, что в плане методологии глобализация не принесла ничего принципиально нового. К ученым с такой точкой зрения можно отнести: Ульриха Аммона и Абрама де Сваана. «Они указывают на богатые традиции социолингвистики. Сторонники традиционалистского подхода считают, что взаимоотношение языка и глобализации могут быть описаны простым расширением традиционной социолингвистики. Все они строят свой анализ в терминах относительности языковой жизнеспособности (витальности)»¹²⁶. В рамках социоконструктивистского дискурсивного подхода исследователи рассматривают глобализацию как дискурс, разворачивающийся по определенным правилам. К числу ученых этого направления можно отнести М. Фуко. Они считают, что глобализация – сложный процесс, неподдающийся контролю со стороны человечества. «Выделяют пять главных, но не разделенных непроходимыми границами источников глобализации – «агентов дискурса о глобализации»:

124 Там же.

125 Там же.

126 Кирилина А.В., Гриценко Е.С., Лалетина А.О. Глобализация в аспекте лингвистики / Вопросы психолингвистики. М., 2012. № 1(15) С. 89.

академическая / научная среда, государственные структуры, неправительственные организации, СМИ, повседневная жизнь людей»¹²⁷. «Еще одна лингвистическая задача в границах дискурсивного подхода к глобализации - установить закономерности глобального дискурса, раскрыть некоторые из ключевых коммуникативных жанров и практик, появлению которых глобализация способствовала или даже вызвала их к жизни»¹²⁸. К новым видам глобального дискурса можно отнести коммуникации в Интернете. Критически-оценочный подход связан с вопросом относительно защиты государства своих лингвистических ресурсов и противостоянию глобализации. Данное направление тесно связано с таким междисциплинарным подходом, как эколлингвистика. Среди исследователей этого подхода можно увидеть Л.Ж. Кальве, А. Стиббе. «А. Стиббе приводит доводы в пользу создания эколлингвистики, которая призвана показать, что отдельные способы использования языка представляют собой потенциальную угрозу для планеты, также указывает на опасность преобладания лишь позитивно окрашенных дискурсов о глобализации»¹²⁹. Стоит также отметить, что американский лингвист Джонатан Пул сделал попытку создания лингвистического инжиниринга. Исследователь строит модель «панлингвистической глобализации», в которой маркетинговые и иные стратегии направлены на сохранение всех (или почти всех) языков Земли. Исследователь предлагает набор семантических принципов, в соответствии с которыми может быть осуществлен панлингвистический перевод»¹³⁰.

Представляет большой интерес работа американского профессора Мортон Каплана и швейцарского ученого Роберта Бальдауфа, в которой описаны стратегические цели и задачи построения грамотной языковой политики. Для того, чтобы национальный язык не терял свои позиции в условиях глобализации, необходимо правильно организовать языковое планирование внутри своей страны. Во-первых, нужно минимизировать конфликты между этническими группами. В этих условиях ни одна этническая группа внутри страны не должны быть ущемлена в своих правах. Кроме этого, нужно финансировать проекты по возрождению языков малочисленных народов, проводить языковые реформы, создать правовую базу для регулирования и обеспечения равных языковых прав. Относительно методов достижения данных целей, то можно привести в пример опыт зарубежных стран. Например, в Квебеке действует «Хартия о защите французского языке», где запрещается

127 Там же.

128 Там же.

129 Stibbe A. Ecolinguistics and Globalization // The Handbook of Language and Globalization / Ed. by N. Coupland. Blackwell Publishing Ltd, 2010. P. 375.

130 Pool J. Panlingual Globalization // The Handbook of Language and Globalization / Ed. by N. Coupland. Blackwell Publishing Ltd, 2010. P. 152.

заимствовать слова из английского языка. В Польше существует закон о запрете использования иностранных слов, которые имеют польские аналоги. Кроме этого, польское правительство требует переводить все иностранные торговые марки на польский язык¹³¹.

Однако, говоря о лингвистической глобализации, нельзя не упомянуть работу английского филолога Дэвида Кристала «Английский язык как глобальный»¹³². Автор рассматривает такое понятие, как язык международного общения. По его мнению, это понятие формируется по следующим направлениям: родной, официальный и иностранный¹³³. В итоге, если язык глобализации сочетает в себе эти три течения, то он, несомненно, превзойдет любой другой язык по числу говорящих. Что и происходит сейчас с английским языком. «Язык становится международным не в силу свойственных ему структурных особенностей или богатства словаря, не вследствие его передовой в прошлом литературы или того, что некогда он был проводником великой культуры или религии»¹³⁴. Основной причиной становления какого-либо языка языком глобализации – это сильная политическая, военная и экономическая власть государства. В XX веке процесс глобализации привел к активному росту международной торговли, развитию транснациональных корпораций и рекламы. Средства массовой информации вышли на первый план, стирая какие-либо пространственные и временные границы. «Стремление к достижению прогресса в науке и технике стимулировало международное сотрудничество в гуманитарных и научных областях»¹³⁵. В это время любой язык мог стать мгновенно международным. Д. Кристал считает, что «английский язык оказался в нужном месте в нужное время»¹³⁶. Таким образом, процесс глобализации как бы шел бок обок с процессом становления языка международного общения. Кроме того, с середины 20 века начался процесс институционализации различных международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, создание многих финансовых структур (МБР, МВФ и т. д.), инициаторами которых стали англоязычные государства. В этой связи, международному сообществу просто стал необходим такой язык, который могли бы понимать представители разных стран. Во многих организациях существуют несколько официальных языков. На данный момент расходуются огромные средства из бюджета международных организаций на предоставление качественного перевода и канцелярской работы. В связи с этим, распространяется мнение о

131 Ager D. Motivation in Language Planning and Language Policy. Multilingual Matters, 2001. P. 169.

132 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003.

133 Ibid. P. 20.

134 Ibid. P. 24.

135 Ibid. P. 26.

136 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 26.

сокращении числа официальных языков для того, чтобы избежать больших затрат. «Рост общего уровня знания английского языка может сделать эту ситуацию реальной»¹³⁷. За последнее время возросла мобильность населения Земного шара, появился Интернет, средства сотовой связи, которые стирают границы в традиционном их понимании. «Никогда раньше не возникала большая потребность в универсальном языке международного общения»¹³⁸.

Не смотря на все положительные стороны и необходимость появления языка глобализации, стоит отметить, что существует и другая точка зрения относительно данного процесса. Ее продвигают, так называемые, антиглобалисты. Они приводят доводы о том, к чему может привести возрастающая роль языка международного общения. Во-первых, может появиться группа люди, говорящих на этом языке, которые смогут быстрее и лучше работать. Прогресс и власть будут за ними. Из-за экономических размежеваний мир и так разделен на части: развитые, развивающие и отсталые государства. Знания и преобладания какого-либо языка только усугубит данное разделение. Кроме того, под угрозой окажутся языки национальных меньшинств или все языки мира, что разрушит культурное многообразие и уничтожит огромное число цивилизаций¹³⁹. Французский исследователь Франсуа Тошон считает, что под влиянием лингвистической глобализации изменениям подвергнется вся система образования. Главным образом, учителя и преподаватели, которые будут неконкурентоспособны в знаниях английского языка, не смогут получить доступ к высокооплачиваемым должностям и карьерному росту. Из-за огромного преобладания английского языка в мире, система образования со временем унифицируется, будут распространены определенные ценности, заложенные в культуре и цивилизации носителей английского языка. Слова приносят с собой неизбежные искажения. Статус других языков, в частности, может быть определен как отражение общественной полезности того или иного языка, которая определяется не только рыночным спросом, но и по тому, как конкретные культурные акторы мировой политики воспринимают и используют язык¹⁴⁰.

Подводя некоторые итоги, хотелось еще раз подчеркнуть неизбежность появления языка глобализации или языка международного общения. Этот процесс стоит рассматривать как историческое развитие событий, как необходимость в международной среде и политике, как неотъемлемую часть самой глобализации. Важно, чтобы государства осознали проблемы,

137 Ibid. P. 30.

138 Ibid. P. 32.

139 Ibid. P. 33.

140 Tochon F.V. The Role of Language in Globalization: Language, Culture, Gender and Institutional Learning. <<http://ijep.icpres.org/2009/v3n2/fvtochon.pdf>>. 18.05.2017.

которые могут возникнуть из-за глобализации и стали лучше проводить языковую политику для того, чтобы не потерять все, то культурное многообразие и лингвистический плюрализм, которые существуют сейчас на нашей планете.

2.2. История становления английского языка в качестве языка международного общения

В последнее время в процессе развития средств массовой информации, технического прогресса и развития международных связей английский язык стал распространяться и изучаться в глобальном масштабе. «В настоящее время он является основным кандидатом на роль *lingua franca*, язык международного общения, который применяется практически во всех сферах жизни общества»¹⁴¹. Английский язык не всегда имел такой вес в мирополитических процессах. Как и многим другим фактам и процессам, этому есть свое историческое объяснение, которое мы попытаемся найти.

«Историю английского языка многие филологи и лингвисты делят на три периода: древнеанглийский, среднеанглийский и новоанглийский. Однако это деление достаточно условное, потому что язык существовал у племен, населявших Британские острова, задолго до завоевания Британии Цезарем или распространения на территории страны христианства»¹⁴². Однако, существует еще историческое деление на периоды, в течение которых английский язык потерпел серьезные изменения. Их также три: Раннее Средневековье, эпоха Возрождения и последовавшие за ней годы и современность¹⁴³. Первый период характеризуется влиянием французского языка на лексическую составляющую английского языка. «В середине XI века жители северной Франции завоевывают Британию. Королем становится Вильгельм Завоеватель, по происхождению норманн. С этого времени в истории народа начинается эпоха трех языков. Языком аристократии, судов стал французский, языком науки оставалась латынь, а простой люд продолжал говорить на англосаксонском. Именно смешение этих трех языков и дало начало образованию современного английского языка»¹⁴⁴. Также английский язык подвергся серьезному влиянию как со стороны латинского языка, так как на нем велись церковные службы и он использовался правящей элитой, так и со стороны германского языка – языка торговли того

141 Нестеренко В.С. Проблемы существования и перспективы развития глобального английского языка в современном мире // Язык и культура. 2011. № 2. С. 46.

142 История английского языка: от зарождения до наших дней. <<http://www.native-english.ru/articles/history>>. 02.05.2017.

143 Crystal D. *English as Global Language*. London: Cambridge University Press, 2003. P. 5.

144 История английского языка: от зарождения до наших дней. <<http://www.native-english.ru/articles/history>>. 02.05.2017.

времени. По мере возрастающей ассимиляции нормандской части населения английский проникал в те общественные слои, где ранее языком общения был французский. «Начиная с 13 века можно проследить постепенное расширение сферы употребления английского. Таким образом, французский стал сдавать свои позиции. Так, в 1258 году английский король Генрих III обратился к жителям страны с воззванием на двух языках – французском и английском. В середине 14 века подъем английского языка становится еще более очевидным»¹⁴⁵. Английский язык начал постепенно вытеснять французский из судопроизводства и парламента; преподавание в школах начинает вестись на английском. «К концу 14 века английский окончательно становится государственным языком. Последним актом, окончательно закрепившим победу английского языка над французским, была отмена в 1477 году французского как языка школьного обучения»¹⁴⁶. С этого времени происходит изменение соотношения диалектов между собой. Особое положение приобретает лондонский диалект, вобравший в себя черты различных диалектов. Второй период – заимствование огромного объема лексики из классических языков, а также влияние английских драматургов, прежде всего, У. Шекспира. Он поднял английский язык на невероятно высокий уровень¹⁴⁷. Ему приписывают происхождение множества идиоматических выражений, которые используются и в современном английском. Кроме того, Шекспир изобрел много новых слов, которые прижились в языке. Кроме этого, «первопечатником Британии считается Уильям Кэкстон (William Caxton), который в 1474 году напечатал первую книгу на английском языке. Это был перевод произведения Рауля Лефевра «Сборник историй о Трое». Следует отметить, что благодаря его деятельности, многие английские слова обрели, наконец, свою законченную форму»¹⁴⁸. «Значительную роль в формировании новоанглийского языка сыграли такие тексты начала XVII века, как Библия короля Якова — перевод Библии на английский язык, выполненный под патронажем короля Англии Якова I и выпущенный в 1611 году»¹⁴⁹. В процессе формирования Британской колониальной империи английский язык в период эпохи Возрождения и позже распространился в мировых масштабах, чему способствовало развитие технических средств передачи информации — телеграф, радио, кинематограф, телевидение¹⁵⁰.

¹⁴⁵ Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. СПб: Изд-во «Лань», 1999. С. 54.

¹⁴⁶ Там же. С. 57.

¹⁴⁷ Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 5.

¹⁴⁸ История английского языка: от зарождения до наших дней. <<http://www.native-english.ru/articles/history>>. 02.05.2017.

¹⁴⁹ Graddol D. The Future of English? A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21st century // The British Council, 2000. P. 7.

¹⁵⁰ Ibid. P. 13.

Начало нового тысячелетия – это абсолютно другая веха развития английского в качестве устоявшегося и сформировавшегося языка. Третий период характеризуется тем, что английский язык стал играть огромную роль во всем мире. Существует две токи зрения почему английский язык стал языком международного общения: историко-географическая и социально-культурная¹⁵¹. Относительно первой причины можно сказать, что «популярности английского языка весьма способствовала колониальная политика Великобритании, колонизация Австралии и Северной Америки»¹⁵². Кроме того, английский язык распространялся в период первых экспедиций английских мореплавателей в разные страны, части света. В XIX веке процесс продолжался ввиду колонизации большей части Африки и островов в Тихом океане, а в середине XX века английский язык стал официальным во многих деколонизированных странах¹⁵³. После Второй Мировой войны возросло значение такой страны, как США, что также способствовало популяризации английского языка. Сейчас США – это двигатель экономики, политики, военного промысла, лидер в международной жизни общества, а также основатель массовой культуры под названием «вестернизация». В основном, эти причины и заложили фундамент для становления английского языка языком международного общения и глобализации. Вторая причина заключается в социально-культурном подходе, который характеризуется «изучением вопроса, в какой степени благополучие населения земного шара зависит от английского языка, который глубоко проник в международную политическую и деловую жизнь, а также в сферы развлечений, связи, информации и образования»¹⁵⁴.

Однако, распространение английского язык – это долгий процесс, который охватывает почти все континенты и заключается в мощной власти Британской империи того времени. Северная Америка стала первым континентом, где английский язык так плотно укоренился и дал свои плоды. «Первое поселение англичан в Северной Америке было основано в 1607 году, когда экспедиция английских мореплавателей прибыла в Чесапикский залив (Джеймстаун)»¹⁵⁵. Чуть позже в Америку прибыли пуритане и основали свой городок. Население было разнородно в плане возраста. Это было два разных поселения, и они имели языковые различия. Позже появились разные диалекты английского языка, основу которых заложили ранние переселенцы. «В XVIII веке в США хлынула широкая волна иммиграции из

151 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 51.

152 История английского языка: от зарождения до наших дней. <<http://www.native-english.ru/articles/history>>. 02.05.2017.

153 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 52.

154 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 52.

155 Ibid. P. 54.

Северной Ирландии. Ирландцы начали переселяться в Америку с 1600 года, но основной поток пришелся в 20-е годы XVIII века, когда в США прибыло около 50 тыс. ирландцев и шотландцев»¹⁵⁶. Кроме того, огромные иммиграционные потоки в Америку пришли на 19 век, когда в Европе наступил голод, и люди бежали от революций. «Благодаря естественному процессу ассимиляции большинство семей иммигрантов начинали говорить по-английски в течение жизни одного-двух поколений»¹⁵⁷, вследствие чего английский язык расширил границы своего употребления. Одновременно с этим, он распространялся все больше на север и дошел до границ Канады. Впервые он появился там, в 1497 году, когда итальянский мореплаватель Джон Кабот достиг Ньюфаундленда. Спустя 100 лет англичане стали селиться там, когда их привлекло наличие пушнины, рыбы, а также сельское хозяйство¹⁵⁸. «Следующее важное событие произошло в 1776 году, после подписания Декларации независимости США. Сторонники англичан во время войны за независимость сочли для себя невозможным оставаться в Соединенных Штатах. Большинство из них переехало в Канаду. С учетом особенностей своего развития канадский вариант английского имеет много общего с американским»¹⁵⁹.

Помимо северного направления распространения английского языка, было еще и южное. В странах Карибского бассейна, а также прилегающих территориях, появилось разнообразие форм и диалектов английского языка. Параллельно этому, могучая и великая Британская империя начала свои исследования и на южном полушарии. «Английский мореплаватель Джеймс Кук прибыл в Австралию в 1770 году. Затем приток иммигрантов начал быстро расти»¹⁶⁰. Затем проникновение английского языка дошло и до Новой Зеландии, куда стали селиться европейские купцы, результатом чего стало появление новозеландского варианта английского языка. В этот период популяризация английского языка перешла на такие регионы, как Африка, Азия и Океания, в целом достигнув мирового признания уже к началу 20 века. В странах Африки английский язык стал «языком судопроизводства, образования и многих других областей и сфер общественной жизни»¹⁶¹. «Истоки южноазиатского варианта английского находятся в Великобритании. Первые регулярные контакты с субконтинентом начались в 1600 году, когда была создана Ост-Индская компания,

156 Ibid. P. 58.

157 Ibid. P. 60.

158 Ibid. P. 61.

159 Ibid. P. 62-63.

160 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 67.

161 Ibid. P. 71.

которым Елизавета I предоставила исключительное право на торговлю в этом регионе»¹⁶². В этого момента английский язык постепенно внедрялся в систему управления и образования на этой территории. Сейчас он используется в правительстве, во всей системе образования: от школ до вузов, в военной и туристической сфере, а также в СМИ и торговле. Одним словом – везде. Он считается вторым официальным языком в Индии и Пакистане, а в странах, где у английского языка нет официального статуса, он является языком международного общения¹⁶³. «К началу XIX века увеличение объемов торговли и активизация борьбы с работорговлей привели к распространению английского по всему западноафриканскому побережью»¹⁶⁴. В начале 20 века самые развитые страны Европы (Англия, Германия, Франция, Португалия, Бельгия и Италия) проявили желание колонизировать африканский континент, что привело к его разделу на территории. После двух мировых войн произошел передел Африки. После окончания первой мировой войны были предприняты первые шаги по усилению политической роли английского языка. Произошел раздел африканских колоний, их передали под управление стран-победительниц. Именно в этот момент возросло влияние английского языка на территориях, переданных Англии или других англоговорящих стран – Австралии, Новой Зеландии и ЮАС. «На этом новом этапе английский начал проявлять себя как средство общения в быстроразвивающихся сферах деятельности, то есть в тех областях, которые постепенно должны были определять характер бытовой и профессиональной жизни XX века»¹⁶⁵. Процесс деколонизации после 60-х годов 20 века привел к тому, что в ряде африканских стран официальным языком остался английский язык. Британское влияние в Юго-Восточной Азии и Океании началось в конце 17 века, в ходе морских экспедиций, возглавляемых Куком. «Английский язык стремительно и неотвратимо занимал ведущее положение на британских территориях в Юго-Восточной Азии. В этом регионе распространение английского языка началось с образовательной системы. Без знания языка невозможен был профессиональный рост и продвижение по карьерной лестнице»¹⁶⁶. «При колониальной системе стремление к единому национальному языку отличается от подобного движения к единому международному языку. Язык колониальной державы – это новое объединительное средство общения внутри колонии и одновременно свидетельство наличия тесных связей между ней и метрополией»¹⁶⁷. В этом

162 Ibid. P. 74.

163 Ibid. P. 76-77.

164 Ibid. P. 79.

165 Ibid. P. 129-130.

166 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 88.

167 Ibid. P. 118.

случае английский язык стал источником внедрения европейской культуры, которая стала толчком для промышленного переворота. Кроме того, «начало XIX века было ознаменовано быстрым ростом международной банковской системы, особенно в Германии, Англии и США. Новые финансовые организации преумножали богатство развивающихся промышленных стран, вели операции с государственными ценными бумагами, способствовали увеличению объемов мировой торговли и инвестиций»¹⁶⁸.

Английский писатель Майкл Розен считает, что потребность в международном языке существовала всегда, и приводит несколько фактов, почему именно английский сейчас им становится. Во-первых, развитие технологий способствовали тому, что язык стал необходим для обмена информацией среди людей по всему миру. Так как, по большей степени, именно США стали двигателем информационного прогресса, роль английского языка в этом плане резко возросла. Кроме того, «наследие Британской империи, а также рост влияния самого сильного члена бывшей империи – США – привели к тому, что на английском (или вариантах английского) говорят теперь по всему миру»¹⁶⁹. В дополнение этому, Д. Кристал в своей работе также анализирует факторы становления английского языком глобализации. Он приводит в пример то, что сейчас является двигателем торговли и информационного прогресса. Все эти достижения находятся, в основном, в руках англосаксонского мира. К ним относятся средства массовой информации, реклама, радиовещание, производство кинофильмов, народная музыка, туризм, международная безопасность, образование и международное общение и связь. «В наши дни любые размышления о политике неизбежно приводят к рассмотрению роли средств массовой информации. Значение английского языка для прессы продолжало увеличиваться по мере развития и совершенствования методов сбора информации»¹⁷⁰. Относительно рекламы английский язык использовался там с самого зарождения печатных изданий и еженедельных газет. В них печатались рекламы о товарах национального производства. На современном этапе развития рекламной индустрии, ее воздействие ощутили на себе и другие языки, так как появилось много слов, заимствованных из английского языка. «Официальным языком таких международных рекламных организаций, как Европейская ассоциация рекламных агентств, неизменно был и остается английский язык»¹⁷¹. К сожалению, мы можем только предполагать, каким образом развитие СМИ повлияло на распространение английского языка, так как нет конкретных данных,

168 Ibid. P. 123.

169 Розен М. Как английский стал универсальным международным языком.

<http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2010/12/101220_english_international_language.shtml>. 03.05.2017.

170 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 136-138.

171 Ibid. P. 143.

статистических исследований. Следует только отметить то, что самые крупные медиакорпорации (The BBC, CNN, TimeWarner, Reuters, Disney Corp., News Corp., New York Times Co., Washington Post) находятся в руках англосаксонского мира. «Специальный аспект международной безопасности заключается в использовании языка в качестве средства управления международными транспортными сообщениями, и прежде всего на воде и в воздухе¹⁷². Так как существует огромное количество национальных языков, возрастает потребность в создании единого языка для общения диспетчерского персонала. В течение долгого времени английский язык был международным языком мореплавателей, поэтому использование единого языка нельзя переоценить, так считает Д. Кристал. После второй мировой войны появилась потребность в использовании английского языка в диспетчерской службе в воздушном пространстве. Выбор языка очевиден: основные компании-производители самолетов и большинство пилотов говорили именно на этом языке¹⁷³. Ввод единого языка в диспетчерской службе и службах спасения помогло предотвратить катастрофы и аварии из-за непонимания языка, на котором говорят служащие. Краткие объяснение и команды, простота грамматических конструкций способствовали бы отдаче быстрых и понятных команд. Что важно для современного общества – это развитие сети Интернет. Здесь английский язык также остается главным языком всемирного общения¹⁷⁴.

2.3. Роль союзов и организаций, которые способствуют продвижению английского языка в мире

После первой мировой войны Лига Наций стала первой международной организацией, которая придала английскому языку особый статус. Наряду с французским языком, он стал официальным языком, на котором издавались все документы. «В 1945 году возникла Организация Объединенных Наций, где роль языка международного общения еще больше возросла. В настоящее время в состав ООН входят более 50 различных организаций, целевых и специализированных агентств, а также многочисленные региональные и функциональные комиссии, постоянные комитеты, экспертные группы. Английский – один из официальных языков этих структур»¹⁷⁵. Кроме того, английский язык является рабочим на

172 Ibid.P. 159.

173 Ibid. P. 162-164.

174 Ibid. P. 176.

175 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 130.

рабочих сессиях у большинства международных организаций во всем мире. В число организаций, где английский язык является рабочим или одним из них входят:

- Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН);
- Африканский Союз;
- Британское Содружество;
- Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ);
- Всемирная торговая организация (ВТО);
- Европейский Союз;
- Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ);
- Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ);
- Организация американских государств (ОАГ);
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ);
- Организация Североатлантического договора (НАТО);
- Организация стран-экспортёров нефти (ОПЕК);
- Совет Европы.

По своему характеру в список этих организаций вошли как международные, так и региональные организации, а также и межправительственные. По своим функциям, они охватывают почти весь спектр сфер деятельности человека: от политического до культурного аспекта. Степень использования английского языка в вышеуказанных организациях весьма трудно определить. «Однако исключительное использование английского языка не ограничено только организациями научного характера. Это относится и к таким спортивным объединениям, как, например, Африканская федерация хоккея и Ассоциация национальных олимпийских комитетов стран Океании. А также Организация народов Африки, Региональный совет архитекторов стран Азии, Азиатская буддистская конференция за мир»¹⁷⁶. Такая тенденция наблюдается не только в странах Азии, Африки и Океании, но и в Европе при проведении спортивных и культурных мероприятий. Далее мы рассмотрим, политические и гуманитарные союзы, которые способствуют распространению английского языка в мире, так как именно они представляют наш интерес. В число таких объединений входит: Британское Содружество (Commonwealth) и British Council.

Содружество является добровольным объединением из 53 независимых стран. В их число входят страны Африки, Азии, Северной и Южной Америки, Европы и Тихого океана и по своему экономическому развитию и территории они разнообразны. Почти все члены Содружества - это бывшие колонии Британской империи. Все члены одобрили и подписали Хартию Содружества, в которой прописаны основные ценности объединения. Содружество является одним из старейших в мире политических объединений. В 1949 году Содружество появилось на свет. С тех пор, независимые страны Африки, Северной и Южной Америки,

¹⁷⁶ Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 132.

Азии, Европы и Тихоокеанского региона присоединяются к объединению. Руководящие принципы Содружества прописаны в ее Уставе. Политика Содружества формируется странами-членами, которые имеют равное право голоса принятия решений. Данные принципы и ключевые ценности утверждены в Уставе организации. Среди них: принцип демократии, права человека, международный мир и безопасность, толерантность, уважение и понимание, свобода выражения, разделение властей, верховенство закона, эффективное управление, устойчивое развитие, охрана окружающей среды, доступ к здравоохранению, образованию, продовольствию и жилью, гендерное равенство, важность привлечения молодежи в Содружество, признание потребностей малых государств, признание потребностей уязвимых государств, а также роль гражданского общества. Главой Содружества является Королева Елизавета II¹⁷⁷. Структура объединения состоит из Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря, а также группы действия. Она, в свою очередь, состоит из министров, которые имеют дело с серьезными или постоянными нарушениями. Группа созывается Генеральным секретарем Содружества и состоит из представителя и министров иностранных дел Содружества восьми стран, которых выбирают сроком на два года. Также в состав структуры Содружества входит Совет управляющих, который утверждает планы на будущее и бюджет. В его состав входят все представители стран-участниц, и он проводит свои сессии ежегодно. С 2008 года главой Секретариата является Камалеш Шарма (Индия)¹⁷⁸.

В настоящее время членство в Содружестве не налагает особых обязательств даже на Великобританию. Не обладая властными прерогативами, Великобритания, тем не менее, дорожит своим символическим престижем главы Содружества и старейшего члена организации. Другие страны довольствуются преимуществами, которые дает устойчивое сотрудничество. Несмотря на кажущуюся расплывчатость этого объединения, ослабление экономических связей между его участниками, Содружество, как международный институт, все же не стоит игнорировать и сбрасывать со счетов. По своей площади, Содружество является крупнейшим международным объединением — оно занимает около четверти земной суши, здесь проживает треть населения планеты (более 2,2 млрд. человек)¹⁷⁹. Английский язык в ряде многонациональных регионов играет роль интегрирующего фактора, оставаясь «нейтральным» и общеупотребимым. В рамках Содружества проходят молодежные Форумы, соревнования в области спорта, культуры и искусства. Данные мероприятия

177 Официальный сайт Британского содружества. <<http://thecommonwealth.org/about-us>>. 03.05.2017.

178 Официальный сайт Британского содружества. <<http://thecommonwealth.org/our-governance>>. 03.05.2017.

179 Там же. <<http://thecommonwealth.org/our-governance>>. 03.05.2017.

проводятся с целью популяризации английского языка во всем мире. В целях продвижения английского языка также ежегодно проводятся мероприятия мирового масштаба в сфере литературы. «Букеровская премия» - одна из престижных премий в области английской литературы, которая присуждается автору за роман, написанный на английском языке¹⁸⁰. В стратегическом развитии Британского Содружества на 2016-2017 гг. говорится об увеличении масштабов своих мероприятий путем привлечение участников из государств, не входящих в объединение. Кроме того, в бюджет заложены средства для улучшения сфер образования и здравоохранение развивающихся стран, входящих в организацию¹⁸¹.

Также хотелось проанализировать возможное сотрудничество между Содружеством и Международной организацией франкофонии (МОФ), которое пока происходит в рамках их совместной работы в G20. Сферы общих интересов составляет торговля и финансовое взаимодействие. Отмечается прогресс в развитии совместных инициатив. На встрече в Вашингтоне 2012 год организации совместно рассматривали проблемы продовольственной безопасности, зелёную политику и устойчивое развитие¹⁸². Получается, что время от времени они сотрудничают. Но является ли Содружество противником МОФ довольно своеобразный вопрос. Скорее да, чем нет. Франция отстаивает культурное многообразие и старается лоббировать эту идею. В этом ключе МОФ – является инструментом поддержки такого курса. Можно много рассуждать о красоте французского языка, но очевидным является тот факт, что английский имеет преимущество, вероятность того, что кто-то из членов МОФ сменит курс и перейдёт на «язык свободы», гораздо выше, чем наоборот. Исходя и этого, Содружество просто не может не быть конкурентом за влияние и распространение своих идей и ценностей. Прибавим к спору гигантов, ещё один фактор – поддержку США, которые издавна на стороне британцев. Все прекрасно понимают, что США с их идеологической мощью спокойно помогают распространяться, пусть и в американском варианте, английскому языку. У Франции в качестве друга может выступать Канада, которая явно уступает США по всем статьям. Конечно, можно сказать, что связи между Францией и её бывшими колониями слишком сильны, и они продолжат быть лояльными европейской стране, так же как и бывшие колонии своей Великобритании. В таком случае, есть третий вариант определения

180 Официальный сайт Букеровской премии. <<http://www.themanbookerprize.com>>. 03.05.2017.

181 Commonwealth Secretariat Strategic Plan.

<http://thecommonwealth.org/sites/default/files/page/documents/ComSec%20Strategic%20Plan%202013_2017.pdf>. 03.05.2017.

182 Commonwealth and Francophonie Submissions to the G20 Development Working Group 2012.

<<http://secretariat.thecommonwealth.org/files/254922/FileName/CommonwealthandFrancophonieSubmissionstotheG20DevelopmentWorkingGroup2012.pdf>>. 03.05.2017.

отношений между МОФ и Содружеством – нейтральный. Каждое объединение продолжает сотрудничество в рамках своих сфер влияния.

British Council¹⁸³ – международная организация в области культурных отношений Великобритании, основанная в 1934 году. Формально Британский Совет является частью министерства иностранных дел Великобритании. В то же время он управляется и работает независимо от МИДа, хотя и в тесном сотрудничестве с ним. Британский Совет создает международные возможности для населения Великобритании и других стран и укрепляет доверие между ними по всему миру. Совет занимается проектами в сфере искусства, образования, распространения английского языка и сотрудничает с российскими и британскими партнерами по разработке тренинговых программ и организации культурных мероприятий¹⁸⁴. Именно Британский Совет продвигает английский язык по всему миру. 2014 год признан Перекрестным годом культуры Великобритании и России. «Перекрестный Год культуры Великобритании и России 2014 призван как можно более полно представить богатое культурное наследие двух стран. Одна из главных задач – способствовать культурному обмену, тем самым укрепляя отношения между людьми, организациями и правительствами»¹⁸⁵. В программу войдут проекты, связанные с образованием, искусством и иностранными языками. Такие мероприятия способствуют укреплению взаимосвязей между государствами. В соответствии с Королевской хартией, Совет стремится распространить англоязычные материалы в помощь каждому ученику или учителю. Работа проходит на правительственном уровне для преобразования системы образования в целом, увеличения возможности трудоустройства посредством знания английского языка. В проектах, связанных с искусством, Британский Совет работает с лучших британскими и международными художественными и творческими школами для укрепления сотрудничества, которые связывают тысячи художников, организаций и зрителей во всем мире. Во всем мире, люди хотят получать все больше возможностей для образования и перспектив трудоустройства. По средствам их связи могут взаимодействовать тысячи политиков, ученых, исследователей, художников, спортсменов, творческих предпринимателей со всего мира в целях развития политики, профессиональных стандартов в английском языке, искусства, образования и гражданского общества¹⁸⁶.

183 Британский Совет. <<http://www.britishcouncil.ru/about>>. 03.05.2017.

184 Официальный сайт Британского Совета в России. <<http://www.britishcouncil.ru/about>>. 03.05.2017.

185 Официальный сайт Британского Совета в России. <<http://www.britishcouncil.ru/about>>. 03.05.2017.

186 Официальный сайт British Council. <<http://www.britishcouncil.org>>. 03.05.2017.

Помимо этого, Британский Совет дает возможности для народа Великобритании и других стран в создании доверия между ними по всему миру. Эффективная работа в этом направлении является неотъемлемой частью работы Британского Совета. Они стремятся искоренить необоснованную дискриминацию в области найма, обучения и развития персонала относительно возраста, инвалидности, пола, политических взглядов, этнической принадлежности, религиозных убеждений, сексуальной ориентации, социально-экономического и многих других факторов. Все сотрудники обязаны дать свое согласие в проведении и поддержании данной политики.

Наряду с этим, имя Британского Совета упоминается в сводках новостей, таких как: в 2008 году отделения Британского совета в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге закрылись¹⁸⁷. Основные причины закрытия данных филиалов остаются неизвестными. Московское отделение осталось единственным, и проводит свою работу на территории всей России. В 2011 году в Афганистане два террориста-смертника взорвали отделение Британского Совета в Кабуле¹⁸⁸. Это событие связано с очередной годовщиной освобождения Афганистана от британского влияния.

Таким образом, нужно отметить высокую роль английского языка в международных и региональных организациях, различных структурах, деятельность которых связана с политикой, экономикой, нефтедобычей, культурой, социальной и военной сферами. Английский язык превратился в связующий язык, используемый как язык-посредник для коммуникации в любой точке земного шара. На данный момент существует достаточное количество исследовательских работ, которые прогнозируют дальнейшее развитие английского языка в условиях глобализации, но многие делают вывод о том, что в современном мире пока не существует языка, который мог бы с ним конкурировать.

Глава III. Распространение английского языка в контексте развития стратегии «мягкой силы» в XXI веке

3.1. Актуальные проблемы развития английского языка

Говоря о будущем английского языка, мы должны выявить вызовы, с которыми может столкнуться английский язык в ближайшем будущем. «В современной мировой политике

¹⁸⁷ Рябова К., Зея Н., Ваганов А. Совет закрыт, и комментариев не будет. <<http://www.gazeta.ru/social/2008/01/16/2562820.shtml>>. 03.05.2017.

¹⁸⁸ Атака на Британский Совет. <<http://teleobektiv.ru/Afganistan/Ataka-na-Britanskiy-Sovet-v-Kabule.html>>. 03.05.2017.

языковая самоидентификация имеет большое значение: главным образом это связано с взаимоотношениями по линии «язык - этнический конфликт». В контексте мировой политики анализ роли языка в формировании и развитии этнических конфликтов приобретающих внутри- и внешнеполитическое звучание, весьма оправдан»¹⁸⁹. Также в современных мировых интеграционных процессах роль языковых и культурных сообществ достаточно велика, что во многом объясняется их ориентацией на культурные ценности, исторические традиции и защиту национальных интересов, так как национальное сознание остается важным фактором мировой политики.

Межкультурный диалог на уровне отдельного человека расширяет социокультурные основания формирования его личности, увеличивает условия, актуализирующие личностные качества, отвечающие требованиям развития современного общества. «Языковой плюрализм представляет собой адаптацию человека к чужому языку без отказа от своего собственного. При языковом и культурном плюрализме ни одна культура и язык не теряет своей самобытности и не растворяется в общей культуре. Он подразумевает добровольное овладение представителями одной культуры привычками и традициями другой, обогащающее собственную культуру»¹⁹⁰.

Международная интеграция, межкультурная коммуникация, развитие и существование человека и общества невозможна без такого инструмента, как язык. Пассов Е.И. определяет его следующим образом: «Язык человека – уникальное явление, которое само по себе как система представляет специфический мир, и которое способно порождать сложный мир. Мир языка – многоуровневое, многоплоскостное и многомерное пространство. Национальная психология, душа народа, его характер выявляются и познаются в языке и через язык»¹⁹¹. Одновременно в каждом языке внесен образ национальной культуры, который понять и принять можно только через освоение языка. Вхождение в иную культуру возможно только через языковое образование. Именно поэтому в современном мире и мировых политических процессах роль языка и освоение чужого языка важна и ее значение приобретает все больший вес в мирополитических процессах. Вследствие чего, одна из основных проблем, с которой может столкнуться английский, – его неприятие. «У всех людей присутствует естественное желание говорить на своем родном языке, видеть его дальнейшее развитие. Народ той или иной страны чувствует настолько

189 Ягья В.С., Чернов И.В., Блинова Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики. СПб: СПбГУ, 2009. С. 5.

190 Грушевицкой Т.Г., Попкова В.Д., Садохина А.П. Основы межкультурной коммуникации. М.: Изд-во Юнити-Дана, 2003. С. 95.

191 Пассов Е.И. Межкультурная коммуникация. Липецк: ЛГПУ, 2003. С. 184.

враждебное или неоднозначное отношение к английскому языку, что отказывается придать ему статус официального или первого иностранного»¹⁹².

Д. Кристал также призывает учитывать ситуацию в США, которая может сложиться ввиду усиления статуса английского языка в ней. Здесь не имеется ввиду потеря позиций США в качестве экономического и военного лидера. В этом смысле было бы ясно, если США потеряет свои позиции, под угрозой окажется английский язык и его роль в международном общении. «Тем не менее на протяжении последнего десятилетия внимание общественности США было привлечено к дискуссии, которая свидетельствует о том, что в стране существуют силы, угрожающие ее будущему единству. Те, кто придерживается этой точки зрения, полагают, что нынешнее движение среди иммигрантов с целью сохранения своей культурной самобытности через развитие родных языков может иметь тяжелые последствия для страны»¹⁹³. Англоязычное население США, впервые в жизни, вынуждено защищаться, а также настаивать на гарантиях сохранения статуса английского языка. На самом деле, проблема появилась уже в конце 90-х годов XX века, когда в Палату представителей поступило несколько законопроектов об использовании других языков и о смене их статуса в государстве. «Цель этого закона состоит в том, чтобы помочь иммигрантам наилучшим образом ассимилироваться в американскую жизнь и пользоваться равными экономическими и профессиональными возможностями на территории Соединенных Штатов Америки»¹⁹⁴. В данный законопроект также было включено несколько положений о различных культурных аспектах, что совершенно естественно в стране, где, с одной стороны, проживает огромное число испаноговорящих, а с другой, - большое число национальных меньшинств. Д. Кристал в своей работе привел политические и социально-экономические доводы сторонников относительно за и против придания английскому языку официального статуса в США. Сторонники мнения в поддержку данного движения утверждают, что «появление на политической арене иммигрантских организаций и поддержка языковых программ могут способствовать возникновению сепаратизма и угрозы единства страны, которая выражена в ее названии»¹⁹⁵. Противники, наоборот, считают, что такой законопроект совершенно не нужен, так как все опасения сильно преувеличены и никакого распада страны не произойдет. Кроме того, они также считают, что подобные законопроекты ограничивают права национальных меньшинств, идут против принципов

192 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 187-188.

193 Ibid. P. 195.

194 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 198.

195 Ibid. P. 201.

свободы самовыражения, культурного плюрализма, в поддержку которых всегда яро выступают США. Именно такие действия могут привести к расслоению общества по этническим признакам¹⁹⁶. Относительно социально-экономической стороны придания английскому языку статуса официального, то здесь приводится довод о том, что «в условиях серьезной конкуренции за доступ к ограниченным ресурсам дорогостоящая политика одновременного развития нескольких языков нежелательна. Проблема отбора языков представляется особенно серьезной»¹⁹⁷. Также обучение на родном языке не приносит пользу иммигрантам, так как у них нет никакого стимула к изучению английского языка, поэтому они смогут только претендовать на низкооплачиваемую работу. «Противники же сомневаются в возможности реальной экономии средств и времени с учетом затрат на введение нового закона и сложностей с его исполнением»¹⁹⁸.

Отойдя от возможных проблем внутри США, хочется отметить, что в других странах также возникают проблемы с английским языком. Так «в Великобритании многие дети в школе разговаривают по-английски, а дома на другом языке, который является родным для их родителей»¹⁹⁹, как сообщает нам русская служба Би-би-си. Является ли билингвизм реальной проблемой распространения английского языка? С одной стороны не является, так как число изучающих язык будет постоянно расти. Но, с другой стороны, есть вероятность того, что человек, для которого английский язык будет вторым, будет говорить по-английски с акцентом, не принимать во внимание грамматические основы языка. Тем самым, уровень грамотности среди говорящих будет падать. Конечно, это не является угрозой серьезного масштаба, но тем не менее задуматься стоит. Также французские профсоюзы выступают против английского языка. Защищая родной язык, они требуют от законодателей ввести такой закон, обеспечивающий право на рабочих местах пользоваться только французским языком²⁰⁰. «Но союз профсоюзов и лингвистов беспокоится не столько по поводу отдельных слов - его волнует захват английским языком французского бизнеса. По данным недавнего опроса, 7% французских компаний уже используют английский в качестве основного рабочего языка»²⁰¹. Это особо болезненно воспринимается бывшим президентом Франции – Жаком Шираком, который всегда защищает свой родной язык, пытаясь сохранить его

196 Ibid. P. 203.

197 Ibid. P. 204.

198 Ibid. P. 207.

199 Архарова К. Билингвизм, или Как сохранить родной язык?

<http://www.bbc.co.uk/russian/society/2013/02/130224_mother_tongue.shtml>. 03.05.2018.

200 Профсоюзы Франции - против английского языка.

<http://news.bbc.co.uk/hi/russian/learn_english/newsid_6342000/6342519.stm>. 03.05.2018.

201 Там же.

культуру и распространить его в мире. В последнее время ввиду увеличения популярности американской культуры, британский вариант английского языка уходит на второй план. На такую проблему стоит обратить внимание, что и сделал британский журналист Мэтью Энгел. По его мнению, «некоторые американизмы представляют угрозу самобытности английского языка. Он отмечает, что достижения американцев в технологической, экономической и культурной областях способствовали появлению многих американизмов. Сами англичане позволяют британскому варианту английского языка засыхать»²⁰². Помимо американского варианта английского языка, появляются новые его разновидности, что, по мнению Д. Кристала, в будущем может стать также серьезной проблемой для английского языка. «Его распространение по всему миру уже продемонстрировало начало этого процесса, результатом которого стало появление множества новых вариантов языка на тех территориях, где он пустил крепкие корни»²⁰³. Даже в странах, где английский является официальным языком, существует свой. К ним относятся австралийский, новозеландский, канадский, южноафриканский. На территории Великобритании распространены ирландский, шотландский и валлийские варианты²⁰⁴. Часто эти варианты английского языка относят к его диалектам, только находятся они за рубежом, а не внутри Великобритании. Новые разновидности английского языка – неизбежное следствие его распространения по миру. В международном плане эти варианты языка вбирают в себя национальные особенности говорящего, сохраняя при этом свою культурную самобытность. Остается только вопрос: не вызовет ли такое дробление одного языка возникновение нескольких взаимно непонятных языков? «В упомянутых выше районах земного шара появились новые разговорные варианты английского языка, однако, они в основном взаимопонятны. Трудности возникают иногда при общении представителей стран, относящихся к внутреннему и к внешнему кругу, особенно если они говорят между собой быстро, но такого рода проблемы обычно легко решаются. Кроме того, широкая доступность спутникового телевидения позволяет приобщиться к различным нормам английского языка»²⁰⁵. Также стоит отметить, что печатные издания и другая литература выходит на нормативном английском языке, которая почти не отличается между собой. В целом, если даже английский распадется на множество вариаций, можно быть уверенным, что ситуация не изменится, так как мы можем

202 Американизмы: угрозы самобытности английского языка.

<http://www.bbc.co.uk/russian/learning_english/2011/07/110722_americanisms.shtml>. 03.05.2018.

203 Crystal D. English as Global Language. – Cambridge University Press, 2003. P. 217.

204 Crystal D. English as Global Language. – Cambridge University Press, 2003. P. 221

205 Ibid. P. 224.

использовать диалект внутри государства, а за его пределами – нормативный английский язык.

На протяжении всей истории распространения английского языка в мире, его главным конкурентом являлся французский язык. После окончания Второй мировой войны роль французского языка в мире значительно уменьшилась, английский язык стал официальным и одним из самых распространенных в международных организациях, языком СМИ и современных технологий. Особенно ярко это противостояние стало заметно в процессе создания Международной Организации Франкофонии (МОФ). Основной целью этой организации стало достижение мирового идеологического лидерства. «Долгое время политика «распространения французской цивилизации» не нуждалась в такой организационной структуре, как Международная организация Франкофонии. Франция решала задачи поддержания своего статуса «великой державы» через колониальную политику, войны, экономическую экспансию, создание системы союзов и т. д. распространение французского языка и культуры проходило во многом «автоматически», в шлейфе военно-политической экспансии»²⁰⁶. После крушения биполярной системы, появление на мировой арене новых акторов, Франкофония начала развиваться и выходить на новый уровень. «В 1986 г. количественные изменения во франкофонском движении наконец-то перешли в качественные. В Версале состоялся первый саммит франкоговорящих стран. Французские политики, готовившие эту встречу, видели свою цель в создании международной организации, похожей по своей структуре и целям на Британское Содружество, но, разумеется, являющейся его конкурентом»²⁰⁷. Организация провозгласила себя лидером продвижения идей культурного плюрализма. Многие государства, входящие в состав МОФ, пытаются избежать американского влияния в политической, экономической и культурной сфере своего государства. Однако, есть и другие причины, в число которых входит культурная и историческая близость государств, связанных с Францией. Со временем менялись идеи и принципы, которые распространяла организация. Борьба с распространением английского языка перешла в борьбу с нарастающей глобализацией, проводником которого стал английский язык. МОФ провозгласила французский – языком, роль которого состоит в сохранении и распространении идей мультикультурализма и мультилингвизма. В то время как английский стал «лингвистическим киллером»²⁰⁸. Одним из

206 Акимов Ю.Г., Костюк Р.В., Чернов И.В. Франция в мировом порядке начала XXI века. СПб: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 132.

207 Акимов Ю.Г., Костюк Р.В., Чернов И.В. Франция в мировом порядке начала XXI века. СПб: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 134.

208 Там же. С. 137.

активистов против движения и развития английского языка в таком русле является бывший президент Франции Жак Ширак. «Если не принять мер сегодня, то произойдет культурная конвергенция под эгидой самого сильного, на основе триумфа массовой культуры и усиления неравенства, что вызовет конфронтацию между доминирующей моделью и всем остальным миром»²⁰⁹. Внутри своего государства, активисты пытаются ограничить использование английского языка во французском бизнесе, политике и культурной жизни общества. Внутри МОФ стараются также содействовать экономическому и политическому развитию стран «третьего мира». «Движение Франкофонии позиционирует себя в мировой политике как носитель иной неамериканской модели универсальной цивилизации, которая должна модифицировать и гуманизировать современную глобализацию»²¹⁰. К сожалению, на современном этапе данный проект не сможет поменять вектор развития глобализации, также повлиять на ее форму из-за недостатка ресурсов как экономических, так и политических. В современном мире важную роль играет также СМИ, где французский язык также уступает по всем параметрам английскому. «Франкофония как глобальный проект является «мифом» и реализация на практике ее социально-философской программы невозможно»²¹¹. Несмотря на это соперничество, французскому языку не удалось достичь того уровня, который достиг английский язык. Причин этому может быть несколько, но одной из самых главных – это тесная связь между развитием процесса глобализации и английским языком.

Сторонники антиглобализма считают идеи Д. Кристала «красиво финансируемым мифом». По их мнению, в настоящее время 85% из живущих на этой планете людей не говорят по-английски, и нет никаких признаков того, что их процент может значительно измениться в течение предстоящего десятилетия, несмотря на необоснованные утверждения, представленные в работе Д. Кристала «Английский как язык глобализации». Скорее всего, мир будет развиваться в поддержку направлений региональных и континентальных языков. Будет расти различие между видами и диалектами английского языка, которые будут создавать свои автономии, основу которых они взяли от британского и американского вариантов²¹².

209 Там же.

210 Там же. С. 140.

211 Акимов Ю.Г., Костюк Р.В., Чернов И.В. Франция в мировом порядке начала XXI века. СПб: Изд-во СПбГУ, 2007.С. 140.

212 Tochon F.V. The Role of Language in Globalization: Language, Culture, Gender and Institutional Learning. <<http://ijep.icpres.org/2009/v3n2/fvtochon.pdf>>. 18.05.2018.

В настоящее время существует модель распространения английского языка, представленная американским лингвистом Брайем Качру²¹³. Она состоит из трех концентрических кругов, которые показывают пути внедрения английского языка в те или иные страны. Внутренний круг – это страны, где английский язык является основным языком населения (США, Великобритания, Канада, Австралия, Ирландия и Новая Зеландия). Внешний круг включает в себя такие страны, как Индия, Сингапур и другие. Это страны, где английский язык существует уже давно, но не является официальным и родным для населения, но все-таки является языком государственных учреждений и организаций. Последний третий круг – это расширяющийся, в число которых входят такие страны, как Китай, Польша, Греция, Япония и многие другие, так как по названию круга можно понять, что число стран в нем постоянно растет. Определяющими признаками этих стран является то, что они признают роль английского языка в качестве языка международного общения, но эти страны не были под давлением стран, находящихся во внутреннем круге, они не придают английскому языку специального статуса, изучают его в качестве иностранного²¹⁴. Согласно статье Службы BBC Russia, по заказу Британского Совета было проведено исследование, которое показало, что к 2015 году английским языком будут владеть 3 млрд. человек в мире²¹⁵. Автор исследования – Дэвид Граддол – «занимался обучением английскому языку последние 25 лет и при помощи компьютерных моделей, данных ЮНЕСКО по тенденциям в образовании, динамике роста населения и передвижения студентов по планете, рассчитал предполагаемое число изучающих английский по всему миру»²¹⁶. Автор исследования считает, что английский язык в 21 веке стал настолько распространенным, что вскоре он перестанет восприниматься людьми в качестве иностранного.

Сегодня ни один язык не получил такого широкого распространения как английский. Теперь сложно определить какое государство обладает полными правами на английский язык. «Многие страны первоначально использовали его в качестве средства межэтнического общения, однако постепенно он видоизменялся и становился родным для населения. Так, британский английский положил начало американскому варианту, а затем австралийскому и южноафриканскому. И вот теперь, в XXI веке, мы имеем дело с нигерийским, индийским и сингапурским вариантами, равно как и с многочисленными «новыми разновидностями»

213 Kachru B. The Alchemy of English/The Spread, Functions, and Models of Non-native Englishes. USA: The University of Illinois Press, 1990. P. 200.

214 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 59-114.

215 Через 10 лет полмира будет говорить по-английски.

<http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4081000/4081489.stm>. 03.05.2018.

216 Там же. <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4081000/4081489.stm>. 03.05.2018.

английского»²¹⁷. Д. Кристал допускает возможным то, что в будущем мы можем увидеть зарождение новой языковой семьи – «английской языковой семьи». Подводя итог, хочется еще раз отметить, что современное положение английского языка – «это прежде всего результат действия двух факторов – роста британского влияния в колониях, достигшего своего апогея к концу XIX века, и появления на мировой арене США как ведущей экономической державы. Именно последнее объясняет сегодняшнее положение английского языка в мире»²¹⁸. «В XVII-XVIII вв. он является языком ведущей колониальной державы – Великобритании, в XVIII-XIX вв. – самой развитой страны эпохи промышленного переворота (опять-таки Великобритании), в конце XIX – начала XX вв. – высокоразвитой индустриальной Америки»²¹⁹. В условиях всемирной информационной глобализации очевидно господство английского языка, характеризующееся несколькими факторами: политическое и экономическое превосходство англоязычных стран на протяжении многих лет, стремление проникнуть во всемирное информационное пространство, приоритет английского языка в Интернет-сети, а также его доминирование в процессе межкультурной коммуникации. Наряду с этим, идет процесс создания международных организаций и альянсов, которые приводят к тому, что появляется потребность в языке международного общения.

«Потребность в понимании друг друга и одновременно в осознании себя как нации часто разделяет народы и страны, которые оказываются по разные стороны «баррикад». Первое стимулирует изучение международного языка, каковым в большинстве случаев оказывается английский, второе способствует пропаганде местных языков и национальной культуре»²²⁰. В истории человечества еще не было такого широко распространенного языка, как английский. Его роль в современном мире может пошатнуться лишь из-за потерь позиций США и Великобритании на мировой арене. К сожалению, если мировое сообщество будет продолжать уделять такое внимание английскому языку, «впускать» его во все сферы деятельности человека, а другие страны пустят на самотек языковую политику своего государства, мы станем свидетелями цивилизационной и культурной катастрофы в виде потери большей части языков малых народов.

3.2. Использование «мягкой силы» в развитии внешнеполитических инициатив англоговорящих стран на примере США и Великобритании

217 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 6.

218 Ibid. P. 92.

219 Ibid. P. 182.

220 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 221

В мирополитических отношениях, которые развиваются в современном мире, поднимается вопрос относительно развития концепции «мягкой силы», которая повышает привлекательность той или иной страны в мире. Как уже говорилось ранее, одним из важнейших элементов «мягкой силы» является культура, которая вбирает в себя и традиции, и национальную черту, и язык, и религию, и даже духовность той или иной страны. Иными словами, то, что отличает одно от другого и делает определенное государство более притягательным в контексте мировой политики. Наличие общих культурных и духовных ценностей, которые могут быть разделены государствами, безусловно, способствуют развитию сотрудничества и взаимопонимания между ними. Многие исследователи утверждают, что в основе конфликтов лежит национальное и культурное непонимание. Один из них был С. Хантингтон, которые охарактеризовал мировую картину разделив государства не по принципу сильные и слабые или развитые и развивающиеся, а согласно схожим цивилизационным и культурным элементам. Многие страны учитывают роль языка в своей внешней политике, так как видят в ней важный ресурс. «Единство всякой культуры опирается на единство языка и символики»²²¹ - так утверждал О.Шпенглер. За последнее время появилось много литературы, посвященной языковой политике государства, или как ее еще можно назвать языковым планированием. В этой связи анализируется связь между языком и нацией, влиянием СМИ на языковую ситуацию в какой-либо стране, исследуются исторические и демографические факторы. Национальное государство всегда встает перед необходимостью проведения определенной языковой политики и языкового планирования или строительства (в советской литературе лингвистическая политика называлась – языковым строительством, в западноевропейской – планированием). Действительно, на сегодняшний день огромную роль в формировании внешнеполитического имиджа государства играет роль и место его национального языка. Вследствие чего, появились две явные тенденция: первая – это сохранение и поддержание языков малочисленных народов, а вторая – это развитие и конкуренция среди так называемых мировых языков (английский, французский, китайский, арабский, немецкий, русский и испанский). Важно отметить, что за развитие языка отвечает не только само государство, на данный момент активно принимают участие также и международные организации. Государство – это единственный орган, который способен иметь языковую политику и проводить в жизнь языковое планирование (строительство). В этот процесс могут быть вовлечены средства массовой информации и

221 Шпенглер О. Избранное. М., 2004. Т. 1. С. 117.

общественные силы. Эти общественные силы или группы могут печатать книги на языке, который они хотели бы сохранить, организовывать преподавание этих языков, культурные события на этих языках и другие мероприятия²²². Также немаловажно то, что вся социальная действительность, включая сферу международных отношений, существует и проявляется через язык. «Языковые процессы – это отражение процессов социальных, экономических, политических, культурных и т. д. Показатели распространения того или иного языка на земном шаре отражают влияние отдельного «языкового мира»²²³. Поэтому каждое государство пытается как можно больше распространить свой национальный (государственный) язык по всему миру. «Каждый этнический язык – это уникальная ценность, неотъемлемая часть менталитета нации, инструмент самопознания и самовыражения национальной культуры»²²⁴. Все эти обстоятельства только подтверждают тот факт, что язык и его распространение является составной частью концепции «мягкой силы».

В современных мирополитических условиях борьба за влияние приобретает культурно-цивилизационный характер. Развитие стратегии «мягкой силы» имеет большую значимость в рамках ее продвижения в различных институтах, которые выполняют свою функцию или миссию на территориях других государств. «Насаждение определенных стандартов, правил и норм поведения, которыми должны руководствоваться государства в реализации как внутренней, так и внешней политики, придание им статуса общепринятых и универсальных, а также создание соответствующих международных институтов, пропагандирующих эти нормы – все это проявление “мягкой силы”. Последняя действительно способна создать благоприятное международное окружение для государства – ее источника, формирующего эти правила и нормы согласно принятым в данном обществе ценностям, когда ему необходимо заставить других акторов играть по собственным правилам»²²⁵.

Каждая из стран прилагает огромные усилия для развития и распространения своего языка в мире. В этом смысле Великобритания и США не исключение, а наоборот, двигатели такого движения. «Язык является важнейшим инструментом вовлечения государств в орбиту

222 Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. СПб: Изд-во «Гуманитарная академия», 2008. С. 144.

223 Ягья В.С., Чернов И.В., Блинова Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики. СПб: СПбГУ, 2009. С. 89.

224 Ковалевская Н.В. РОЛЬ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА КАК «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИСПАНИИ. Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 № 5 часть 2, 2015. С. 142.

225 Радиков И., Лексютин Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы. М.: Мировая экономика и международные отношения, 2012, № 2, С. 20.

своего влияния, мы можем утверждать, что успешность страны на мировой политической арене во многом зависит от способности страны продвигать свой язык за рубежом, повышать его статус, создавая такие условия, при которых язык упомянутой страны, претендующей на ведущую роль в глобальном контексте, обретает статус близкий к статусу родного языка в иностранных державах»²²⁶. На данный момент Великобритания является одним из примеров успешного проявления политики «мягкой силы». Согласно выражению бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона в статье британского издания «The Telegraph», его страна является «сверхдержавой с точки зрения «мягкой силы»»²²⁷. Действительно, почти в каждом высказывании первых лиц страны фигурирует термин «мягкая сила», он используется также и в официальных документах. Кроме того, британское проявление «мягкое силы» институционально закрепилось на уровне комитета. В середине 2013 года Палата лордов Великобритании создала Комитет по «мягкой силе» и влиянию страны²²⁸. Комитет по «мягкой силе» и влиянию страны является ведущим мировым источником независимого анализа, продвигающий идеи относительно построения процветающего и безопасного мира для всех стран. В свою очередь, институт является независимым органом, который способствует изучению международных вопросов, и старается не выражать собственные мнения. Мнения, которые фигурируют в речах, в документах Комитета в полной мере являются мнениям самих авторов. Кроме того, идеи «мягкой силы» реализуются также в рамках деятельности таких государственных структур, как Министерство иностранных дел и по делам Содружества (Foreign and Commonwealth Office, FCO)²²⁹, Министерству международного развития (Department for International Development, DFID)²³⁰.

Безусловно, международными институтами, способствующими развитию и распространению английского языка в рамках проведения политики «мягкой силы» является Британский Совет. Британские ученые-международники и мозговые центры, в частности Chatham House, делают акцент в своих исследованиях на том, что инициативы по распространению и развитию культурных аспектов, исходящие от государства, чаще всего

226 Ниязова Г.Ю. Лингвистическое измерение политики России и Великобритании в Азербайджане в контексте глобальных процессов. СПб: СПбГУ, 2014. С. 22.

227 Riley-Smith, Ben. David Cameron: Take Pride in Shared Roots // The Telegraph, 2014, 08 February <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scotland/10625976/DavidCameron-take-pride-in-shared-roots.html>. 26.04.2018.

228 Soft power and the UK's influence committee. <https://www.parliament.uk/documents/lords-committees/soft-power-uk-influence/SoftPowerEvVol2.pdf>. 28.05.2018

229 Foreign & Commonwealth Office // UK Government. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/foreign-commonwealth-office>. 28.05.2018

230 Department for International Development // UK Government. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-international-development>. 28.05.2018

воспринимаются с недоверием. Поэтому значительная часть работы в рамках британской «мягкой силы» сознательно позиционируется как независимая от государства, хотя дефакто правительство и законодательные органы власти имеют решающий голос в этом отношении.

«При этом можно отметить, что правительственные и финансируемые правительством структуры, в том числе, Британский совет, зачастую выполняют функцию посредника и проводника на зарубежные рынки для британского бизнеса, образовательных и культурных учреждений. Это согласуется с тенденцией, отмеченной отечественными авторами, когда внешнеполитическая деятельность страны увязывается с увеличением возможностей для экспорта и инвестиций»²³¹.

В арсенале Великобритании довольно-таки много инструментов привлечения. В мирополитических процессах XXI века высоко оценивается цифровая и культурная дипломатия Великобритании, ее привлекательность для иностранных студентов, а также глобальное взаимодействие с другими государствами. Важным элементом, в этой связи, можно считать финансируемая на данный момент за счет средств FCO крупнейшую в мире радиовещательная организация Всемирная служба Би-би-си (BBC World Service⁷). Би-би-си, и, в частности ее Всемирная служба, и ее услуги по распространению английского языка, очевидно, являются мощными и постоянно развивающимися инструментами мягкой силы Великобритании²³².

Вторым ключевым ресурсом «мягкой силы» Великобритании является Британский Совет. Он играет решающую роль в капитализации потенциала «мягкой силы» английского языка. «Этот исполнительный недепартаментский общественный орган, созданный в 1934 г., называет своими главными задачами продвижение взаимосвязей в сфере культуры и развитие понимания различных культур между народами Великобритании и других стран; распространение за рубежом знаний о Великобритании; содействие изучению иностранцами английского языка; стимулирование культурных, научных и технологических аспектов взаимодействия в сфере образования между Великобританией и другими странами; содействие распространению образования другими способами»²³³. Все проекты, которые осуществляются в рамках Британского Совета, можно разделить на три основных вида: распространение английского языка, продвижение Британского образования и поддержка

231 Харитонова Е.М. «МЯГКАЯ СИЛА» ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ, ИНСТРУМЕНТОВ И ПРАКТИК. М.: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА . 2017 Т.8 №1, 2016, С. 12.

232 Soft power and the UK's influence committee. <https://www.parliament.uk/documents/lords-committees/soft-power-uk-influence/SoftPowerEvVol2.pdf>. 28.05.2018

233 Шелепов А.В. Факторы успеха политики «мягкой силы» Великобритании. М., 2014. С. 84.

проектов, связанных с культурой. Британский Совет направлен на взаимодействие с преподавателями и самими обучающимися (изучающими язык). Он продвигает такие проекты, как обучение школьников и студентов, профессиональная переподготовка преподавателей, обучение с использованием дистанционных технологий, а также сдача экзаменов на знание английского языка. Проекты, которые реализует Совет, согласовываются с Министерством иностранных дел в рамках ежегодного корпоративного плана. С планом можно ознакомиться на официальном сайте организации в свободном доступе²³⁴. В настоящее время Британский Совет осуществляет деятельность в более 100 странах по всему миру в рамках своих представительств, открытых на территории других государств. По данным Британского Совета в прошлом году 65 миллионов человек напрямую и около 731 миллиона, подключённых онлайн, были вовлечены в мероприятия, проводимые организацией²³⁵.

Не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что в Великобритании одно из самых престижных образований и доступных для иностранных граждан. Их роль в развитии потенциала мягкой власти значительно расширилась за последние годы по мере развития Британских университетов, и по качеству своему привлекает все большее число студентов, аспирантов и исследователей из огромного числа стран по всему миру. Сектор высшего образования Великобритании в настоящее время является крупным. Великобритания занимает второе место на мировом рынке в числе государств, предоставляющих образование для иностранных студентов. По мнению Комитета по «мягкой силе» и влиянию страны показатели могут снизиться, если правительство не разработает четкий и скоординированный план действий относительно миграционной политики страны. В противном случае страна потеряет влиятельный ресурс «мягкой силы»²³⁶.

В рамках проведения политики «мягкой силы» также развиваются различные услуги, которые способствуют созданию положительного образа Великобритании. К таким мероприятиям относятся:

1. Services for International Education Marketing (SIEM) – это программа разработана получения информации (платной или бесплатной) относительно перспективах экспорта образования в различных странах, кроме того, программа

234 Официальные Британского Совета <https://www.britishcouncil.org/organisation/how-we-work>. 28.05.2018

235 Ibid. 28.05.2018

236 Soft power and the UK's influence committee. <https://www.parliament.uk/documents/lords-committees/soft-power-uk-influence/SoftPowerEvVol2.pdf>. 28.05.2018

предоставляет услуги по продвижению рекламы для разных образовательных учреждений на целевых рынках.

2. Британское управление по туризму (VisitBritain) развивает сферу иностранных инвестиций в данный бизнес и сотрудничает с британскими компаниями этой сферы.

3. Программа GREAT Britain (или GREAT) – «один из наиболее показательных примеров инициатив, направленных на усиление межведомственной координации и одновременно привлечения негосударственных акторов к работе по увеличению «мягкой силы». По сути дела, программа эффективно задействовала ценные инструменты «мягкой силы» для продвижения имиджа страны и повышения ее привлекательности за рубежом. Данная программа была запущена в преддверии летних Олимпийских игр в Лондоне в 2012 г. В ее реализации приняли участие различные ведомства и организации»²³⁷.

Также хотелось бы проанализировать эффективность использования ресурсов «мягкой силы» другой англоговорящей страны, политического и экономического гиганта – Соединенные Штаты Америки. В современных реалиях США находятся на лидирующих позициях по таким показателям, как военная сила, научно-технический потенциал, экономических и креативный ресурс. Кроме того, именно США являются на данный момент информационной столицей мира и двигателями развития всевозможных социальных сетей. Так, один из ведущих исследователей международных отношений, государственный деятель США, Збигнев Бжезинский в своей знаменитой книге, анализируя роль Америки в мирополитических процессах, подчеркивает важность культурной притягательности американского пути развития: «Возглавляемая Америкой коалиция в массе своей воспринимала в качестве положительных многие атрибуты американской политической и социальной культуры ... Америка широко воспринималась как представитель будущего, как общество, заслуживающее восхищения и достойное подражания»²³⁸. Из этого рассуждения можно сделать вывод, что «мягкая сила» может быть полезна как конкурентам, так и союзникам.

У Соединенных Штатов Америки огромный ресурс «мягкой силы» и именно является двигателями развития и распространения английского языка за рубежом. К таким инструментам можно отнести:

²³⁷ Харитонова Е.М. «МЯГКАЯ СИЛА» ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ, ИНСТРУМЕНТОВ И ПРАКТИК. М.: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА . 2017 Т.8 №1, 2016, С. 14

²³⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1999. — С. 148.

1. Средства массовой информации и сама глобальная сеть «Интернет»;
2. Образовательные программы;
3. Идея демократизации и защита прав человека.

Средства массовой информации и сама глобальная сеть «Интернет»: американское телевидение является самым распространённым по всему миру, оно вещает и продает сериалы, телепередачи в разные страны. Свыше одного миллиарда людей в мире следят за новостными репортажами CNN²³⁹. «СМИ могут выступать как инструментом «мягкой силы», т.е. быть средствами массовой информации в прямом и непосредственном смысле этого словосочетания, так и фактором «мягкой силы», причиной, движущей силой, определяющей её характер и отдельные черты. И в этом принципиально новый взгляд на СМИ в контексте «мягкой силы»²⁴⁰. США активно развивают свои СМИ не просто так, они формируют и управляют мнениями миллионов людей. С помощью СМИ они передают свои идеалы, пропагандируют свободы, и порождают один и те же мысли у людей. «Без преувеличения можно сказать, что в XXI веке важнейшим инструментом «мягкой силы», придавшим ей динамизм и мобильность, стали современные средства массовых коммуникаций, сокращающие некогда непреодолимые расстояния между материками»²⁴¹.

Современный мир, где ведущую роль играет Интернет, объединяющий человечество в единое информационное пространство, формирует благодаря этим ресурсам либерально-демократическую культурную среду, и сеет зерно в умах человечества относительно режимов неугодных государству, контролирующему эту информацию. Благодаря развивающимся сетям в английском языке появляются все новые слова и выражения, которые используются по всему миру. Эти тенденции развивают язык, делая его мировым и глобальным, отвечающим на вызовы и реалии современного мира. Нынешнее правительство США использует социальные сети для ведения публичной дипломатии, создавая площадку для распространения идей демократии и либерализма. Такой вид диалога с народом помогает быстро получить ответную реакцию населения на вывозы и события, происходящие в современном мире. Люди полагают, что их мнение, высказанное напрямую главе государства, даже на такой площадке, как Twitter или другая иная социальная сеть, будет услышано, и именно такие шаги способствуют формированию у них либеральных взглядов.

239 CNN.COM <https://edition.cnn.com/about>. 29.05.2018

240 Костарева Е.А. СМИ как фактор «мягкой силы» США. М., 2011. С. 132.

241 «Мягкая сила»: как это делают США. <http://www.km.ru/world/2016/05/14/smi-i-zhurnalistika/776602-myagkaya-sila-kak-eto-delayut-soedinennyye-shtaty>. 29.05.2018

Образовательные программы: в период с 2011 по 2013 гг. данный ресурс «мягкой силы» являлся самым распространённым инструментом. В частности, к таким образовательным программам можно отнести, среди прочих, следующие:

1. Программа Фулбрайта (Fulbright Program), разработанная для иностранных студентов. Программа предоставляет им возможность пройти обучение или провести научное исследование на территории США в течение года или на больший срок. Кроме того, в рамках этой программы молодые преподаватели могут повысить свою квалификацию, перенять передовой опыт преподавания, пройдя курс обучения, рассчитанный на 9 месяцев.

2. Программа Хьюберта Хамфри (Hubert H. Humphrey Program) рассчитана на студентов, которые обладают и хотят в себе развить лидерские качества для того, чтобы приносить пользу обществу. Протяженность данной программы обучения один год.

3. Программа стипендий Эдмунда Маски (Edmund S. Muskie Programme) разработана для выпускников вузов с целью получения степени магистра на территории США.

4. Программа Летнего института им. Бенджамина Франклина (Benjamin Franklin Transatlantic Fellows Summer Institute) специально разработанная образовательная программа для студентов из Центральной Азии 16-18 лет с целью коммуникации и взаимодействия молодого поколения для решения актуальных проблем 21 века.

5. Программа обмена для старшеклассников (Future Leaders Exchange) создана для развития дружеских отношений между странами Евразии и США.

6. Программа глобального студенческого обмена (Global UGRAD Program) рассчитана для студентов бакалавриата или специалитета. Цель программы – прохождение обучения в университете США в течение одного года по направлениям бухгалтерский учет, сельское хозяйство, американское страноведение, бизнес, компьютерная наука, уголовное правосудие, экономика, образование.

Идея демократизации и защита прав человека: данное направление получило наибольшее распространение в последние 15 лет. «Программы ориентированы на деятельность в таких сферах, как развитие гражданского общества, образование, открытость правительства, разрешение конфликтов, борьба с торговлей людьми, этическое и гендерное равноправие. По данным государственного портала США по внешней поддержке»²⁴². Программы демократизации в наибольшей степени были на пике своей распространенности в период распада Советского Союза, так как в тот момент на территории бывших стран СССР

²⁴² Братерский М.В., Скриба А.С. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США. – М.: Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, 2014. С. 141.

можно было пропагандировать идеи демократии и либерализации, чтобы изменить вектор развития взаимоотношений с США в первую очередь в политическом направлении. Кроме того, важным направлением в этой области стали программы предоставления экономического и гуманитарной помощи от США. «В 2010–2013 гг. такие программы активно практиковались в Казахстане, Киргизии, Вьетнаме, Монголии и Таджикистане, несколько меньше – в Армении. В ряду стран-реципиентов выделяется Киргизия, которой за последние три года была оказана значительная финансовая поддержка и реализованы программы развития в таких сферах, как здравоохранение и образование. В Азербайджане на проекты экономического развития было предоставлено 43,3% общего странового финансирования, в Бразилии – 53,3%, в Казахстане – 45,5%, в Монголии – 35,2%, в Таджикистане – 38,9%. Во Вьетнаме главной статьёй расходов «мягкой силы» стали программы здравоохранения, они стоили 62,8% общего бюджета мероприятий США в этой стране»²⁴³. Кроме того, в последние годы политика демократизации США, в рамках проведения «мягкой силы», все больше имеет ориентиры на Ближний Восток. Этому доказательства, события 2011 года, ознаменовавшиеся в литературе «Арабская весна», имеющие неоднозначные последствия. В целом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день политика «мягкой силы» США в основном реагирует на появляющиеся вызовы, и пока редко их предупреждает.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы резюмировать основные моменты политики «мягкой силы» Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Безусловно, обе страны являются двигателями и мировым примером использования данного инструмента в продвижении своих интересов и английского языка, в частности. Большинство программ связано с образовательной средой, где передовую роль играет распространение английского языка в мире среди учащихся, студентов и преподавателей. С помощью этого передается образ мышления, жизнедеятельности и система ценностей. То есть акцент делается на научную среду страны, где продвигаются идеи «мягкой силы» Великобритании или США. В свою очередь, молодые «умы» вбирают в себя систему их ценностей и культуру, и распространяют их на территории своего государства. Тем самым, другие страны могут интегрироваться в современные мирополитические устои и потерять свою национальную идентичность.

В Великобритании государственные чиновники в своих публичных выступлениях подчеркивают взаимосвязь между благосостоянием страны и развитием ее «мягкой силы», деятельностью государственных ведомств и институтов (например, Британский Совет).

243 Там же. С. 143.

«Показательно, что на слушаниях в парламенте и в дискуссиях в СМИ практически отсутствует критика по поводу целесообразности расходов на долгосрочные программы в сфере продвижения английского языка, образования и культуры. Между тем британский опыт показывает, что активное участие и экономическая заинтересованность негосударственных акторов в работе по увеличению «мягкой силы» (например, в продвижении английского языка, британского образования и культуры) расширяют охват и повышают эффективность таких программ, обеспечивают поддержку инициативам в британском обществе и вносят вклад в экономику страны»²⁴⁴.

Заключение

С развитием процесса глобализации мирополитические процессы изменились, и понятие «силы» стало приобретать новые значения и измерения. Развитие экономических отношений и глубокая взаимосвязь государств, информационное продвижение и развитие социальных сетей побудили исследователей разных школ международных отношений по-другому посмотреть на понятие «силы» и исследовать ее под другим углом. Более того, многим пришлось признать, что «сила» это не только военная мощь. Концепция «мягкой силы» Дж.Ная стала теоретическим ответом на те изменения, которые произошли в международной системе в эпоху глобализации. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики на сегодняшний день является одним из самых влиятельных. Этому способствуют трансформации в сфере экономики, научно-технической среде, а также сближение мира при помощи глобальной сети Интернет. В этом связи ключевым фактором развития «мягкой силы» становится язык и его влияние в мире. На данный момент язык – это не только средство общения и коммуникации, но и весомый политический ресурс. Социальная и виртуальная реальности создаются, безусловно, через язык. В подтверждение этих слов, хочется привести в пример событие, появление которого доказывает неотъемлемую роль лингвистического измерения мировой политики. Например, ежегодно 21 февраля проходит Международный день родного языка, принятый по решению ЮНЕСКО в 1999 г. По итогам этого события повысился интерес людей к сохранению и поддержанию языков малочисленных народов, также повысился уровень обучения иностранным языкам таким, как английский, французский, немецкий, испанский, китайский, русский, арабский. В работе

²⁴⁴ Харитоновна Е.М. «МЯГКАЯ СИЛА» ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ, ИНСТРУМЕНТОВ И ПРАКТИК. М.: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА . 2017 Т.8 №1, 2016, С. 14

была определена роль лингвистического измерения в теоретическом и практическом аспекте мировой политики и проанализирована связь между лингвистикой и другими науками. В современной науке существует огромное количество теорий, концепций и направлений, связанных с изучением языка и его влияния на природу человека, на его мировоззрение. Автор подробно рассмотрел лишь некоторые из них, которые доказывают, что изучение лингвистики играет немаловажную роль в формировании правильного представления о мире, о процессах, происходящих в нем. У носителей определенного языка существует свое восприятие, так называемые «картины мира». Прослеживается некая взаимосвязь между языком и мышлением, способом и методом познания реальности. В подтверждение этому была рассмотрена теория лингвистического детерминизма Сепира-Уорфа, приверженцем которой является автор. В практическом плане хотелось бы сделать акцент касательно роли языка в таких дисциплинах, как политология, социология, культурология, экология и психология. В течение многих десятилетий исследователи со всего мира изучали взаимодействие языка со всеми этими науками и открыли междисциплинарные области, которые были рассмотрены в данной работе. Автором приведены примеры, рассмотрены теории и концепции, которые еще раз подтверждают огромную роль конкретного языка и его влияние на мировое сообщество. В скором будущем мировое сообщество до конца осознает роль языка в мирополитических процессах и теоретическая база, которая есть сейчас, будет пополняться, и будут появляться все новые междисциплинарные науки на стыке с лингвистикой и подходы к изучению станут более многогранными. Автор дал оценку роли лингвистического аспекта глобализации. В этой связи следует указать на неизбежность появления языка глобализации или языка международного общения. Этот процесс стоит рассматривать как историческое развитие событий, как необходимость в международной среде и политике, как неотъемлемую часть самой глобализации. Важно, чтобы государства осознали проблемы, которые могут возникнуть из-за глобализации и стали лучше проводить языковую политику для того, чтобы не потерять все, то культурное многообразие и лингвистический плюрализм, которые существуют сейчас на нашей планете.

В современных мировых интеграционных процессах роль языковых и культурных сообществ достаточно велика, что во многом объясняется их ориентацией на национально-культурные ценности, исторические традиции и защиту национальных интересов, так как национальное сознание остается важным фактором мировой политики. В данной исследовательской работе автор выявил основные типы лингвистических движений и организаций. В этом русле следует рассматривать и наиболее значимые языковые движения:

франкофонию, англофонию, испанофонию, руссофонию, лузофонию, финно-угрофонию, а также роль китайского языка. Все они стали важными явлениями в современных мирополитических процессах. Язык выражает менталитета какого-либо народа, является фактором, влияющим на экономические, политические и культурные отношения между странами, инструментом политического влияния на страны-носительницы какого-либо языка. Суммируя все вышесказанное, хочется отметить мультилингвизм современного мирового сообщества. Каждое языковое направление оказывает свое влияние на мировые процессы, набирая обороты и вес на мировой арене. Пути и формы самоутверждения наиболее значимых языков и языковых групп в современном мире весьма многообразны. Но за этим многообразием просматривается вполне определенная тенденция. Помимо этих языковых движений, существует еще ряд других, например, китайский язык, является также важной составной лингвистического измерения, так как численность его носителей является самой большой в мире. Все эти процессы составляют тесную взаимосвязь друг с другом, образуя и определяя роль лингвистического измерения мировой политики. Также немаловажно то, что вся социальная действительность, включая сферу международных отношений, существует и проявляется через язык. «Языковые процессы – это отражение процессов социальных, экономических, политических, культурных и т. д. Показатели распространения того или иного языка на земном шаре отражают влияние отдельного «языкового мира»»²⁴⁵. Поэтому каждое государство пытается как можно больше распространить свой национальный (государственный) язык по всему миру. Относительно международных организаций, рассмотренных в данной работе, можно сделать вывод о том, что создание Сообщества Португалоязычных Стран выполняет две важнейшие функции. С одной стороны оно помогает поддерживать ощущение национальной идентичности португальцев, что во многом способствовало участию Португалии в процессе дальнейшей европейской интеграции. С другой стороны, то, что Португалия оказалась способна создать крупномасштабный интеграционный блок со своими бывшими колониями, повышало ее авторитет в мировом сообществе. Кроме того, Международная Организация Франкофонии питает надежды французов на возвращение былого величия их языка, на его распространение. В его рамках идет процесс поддержания культурных связей, а также политическое и экономическое взаимодействие со странами-участницами МОФ, что дает возможность противостоять англосаксонскому влиянию.

245 Ягья В.С., Чернов И.В., Блинова Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики. СПб: СПбГУ, 2009. С. 89.

В данной работе оценена роль англофонии в мирополитических процессах, и поэтому нельзя не подчеркнуть тот факт, что на сегодняшний день ни один язык не получил такого широкого распространения как английский. Теперь сложно определить какое государство обладает полными правами на английский язык. «Многие страны первоначально использовали его в качестве средства межэтнического общения, однако постепенно он видоизменялся и становился родным для населения. Так, британский английский положил начало американскому варианту, а затем австралийскому и южноафриканскому. И вот теперь, в XXI веке, мы имеем дело с нигерийским, индийским и сингапурским вариантами, равно как и с многочисленными «новыми разновидностями» английского»²⁴⁶. Д. Кристал допускает возможным то, что в будущем мы можем увидеть зарождение новой языковой семьи – «английской языковой семьи». Подводя итог, хочется еще раз отметить, что современное положение английского языка – «это, прежде всего результат действия двух факторов – роста британского влияния в колониях, достигшего своего апогея к концу XIX века, и появления на мировой арене США как ведущей экономической державы. Именно последнее объясняет сегодняшнее положение английского языка в мире»²⁴⁷. «В XVII-XVIII вв. он является языком ведущей колониальной державы – Великобритании, в XVIII-XIX вв. – самой развитой страны эпохи промышленного переворота (опять-таки Великобритании), в конце XIX – начала XX вв. – высокоразвитой индустриальной Америки»²⁴⁸. В условиях всемирной информационной глобализации очевидно господство английского языка, характеризующееся несколькими факторами: политическое и экономическое превосходство англоязычных стран на протяжении многих лет, стремление проникнуть во всемирное информационное пространство, приоритет английского языка в Интернет-сети, а также его доминирование в процессе межкультурной коммуникации. Наряду с этим, идет процесс создания международных организаций и альянсов, которые приводят к тому, что появляется потребность в языке международного общения. Нужно отметить высокую роль английского языка в международных и региональных организациях, различных структурах, деятельность которых связана с политикой, экономикой, нефтедобычей, культурой, социальной и военной сферами. Английский язык превратился в связующий язык, используемый как язык-посредник для коммуникации в любой точке земного шара. Наконец, автор изучил основные вызовы, с которыми сталкивается английский язык в современном мире и сделал следующий вывод. На данный момент существует достаточное количество исследовательских работ,

246 Crystal D. English as Global Language. London: Cambridge University Press, 2003. P. 6.

247 Ibid. P. 92.

248 Ibid. P. 182.

которые прогнозируют дальнейшее развитие английского языка в условиях глобализации, но многие делают вывод о том, что в современном мире пока не существует языка, который мог бы с ним конкурировать. Кроме того, ряд западных исследователей не считают английский язык языком международного общения, и приводят доводы о том, к каким последствиям может это привести. К примеру, мир станет еще больше разделен на бедных и богатых, у жителей англосаксонского мира будет больше шансов устроить свою жизнь и иметь хороший заработок и условия жилья. Также мы потеряем огромное число языков, следовательно, и культур, уделяя внимание только развитию английского языка. Это может иметь непоправимые последствия, которые, в конце концов, разрушат весь мультилингвизм и мультикультурализм мирового сообщества. Серьезные угрозы для дальнейшего развития и распространение английского языка на данный момент исторического развития сложно выделить, так как он, безусловно, лидирует среди остальных языков мирового сообщества.

Хотелось бы резюмировать также основные моменты политики «мягкой силы» Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Безусловно, обе страны являются двигателями и мировым примером использования данного инструмента в продвижении своих интересов и английского языка, в частности. Большинство программ связано с образовательной средой, где передовую роль играет распространение английского языка в мире среди учащихся, студентов и преподавателей. С помощью этого передается образ мышления, жизнедеятельности и система ценностей. То есть акцент делается на научную среду страны, где продвигаются идеи «мягкой силы» Великобритании или США. В свою очередь, молодые «умы» вбирают в себя систему их ценностей и культуру, и распространяют их на территории своего государства. Тем самым, другие страны могут интегрироваться в современные мирополитические устои и потерять свою национальную идентичность. В заключение хочется отметить, что в данной работе были обозначены лишь основные тенденции процесса взаимозависимости проведения политики «мягкой силы» и продвижения национального языка, в частности, английского языка и его роли в мировой политике.

Список источников и литературы

Источники:

1. Британский Совет. <<http://www.britishcouncil.ru/about>>. 03.05.2017.
2. Из Декларации об основных принципах, целях и задачах. <<http://www.fennougria.ee/index.php?id=19638#.U1z08F63y34>>.
3. Официальный сайт Британского содружества. <<http://thecommonwealth.org/our-governance>>.
4. Официальный сайт Организации Франкофонии. <<http://www.francophonie.org/Welcome-to-the-International.html>>.
5. Официальный сайт Сообщества Португалоязычных стран. <<http://www.cplp.org/id-45.aspx>>.
6. Charte de la Frankophonie. <http://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie.pdf>.
7. CNN.COM <https://edition.cnn.com/about>
8. Commonwealth Secretariat Strategic Plan. <http://thecommonwealth.org/sites/default/files/page/documents/ComSec%20Strategic%20Plan%202013_2017.pdf>.

9. Commonwealth and Francophonie Submissions to the G20 Development Working Group 2012. <<http://secretariat.thecommonwealth.org/files/254922/FileName/CommonwealthandFrancophonieSubmissionstotheG20DevelopmentWorkingGroup2012.pdf>>.
10. Department for International Development // UK Government.
<https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-international-development>.
11. European Charter for Regional or Minority Languages.
<<http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/148.htm>>.
12. Estatutos da Comunidade dos Países de Língua Portuguesa.
<http://www.cplp.org/Files/Filer/cplp/CCEG/Estatutos_CPLP_REVLIS-07-2.pdf>.
13. Foreign & Commonwealth Office // UK Government.
<https://www.gov.uk/government/organisations/foreign-commonwealth-office>.
14. Riley-Smith, Ben. David Cameron: Take Pride in Shared Roots // The Telegraph, 2014, 08 February. <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scotland/10625976/DavidCameron-take-pride-in-shared-roots.html>.
15. Royal Charter and Bye-Laws.
<<http://www.britishcouncil.org/sites/britishcouncil.uk2/files/royalcharter.pdf>>.
16. Soft power and the UK's influence committee. <https://www.parliament.uk/documents/lords-committees/soft-power-uk-influence/SoftPowerEvVol2.pdf>.
17. Официальный сайт Британского Совета в России. <<http://www.britishcouncil.ru/about>>.
18. Официальный сайт British Council. <<http://www.britishcouncil.org>>.
19. Официальный сайт Буковской премии. <<http://www.themanbookerprize.com>>.
20. Финно-угорский мир. <<http://finno-ugry.ru/finnougricworld>>.
21. Текст Конституции Португалии. <<http://worldconstitutions.ru/archives/141>>.
22. Заместитель председателя ОВЦС: «Русский мир — это цивилизационная общность, образованная общими ценностями и общим опытом общественного строительства».
<<http://www.patriarchia.ru/db/text/26208.html>>.

Литература:

1. Акимов Ю.Г., Костюк Р.В., Чернов И.В. Франция в мировом порядке начала XXI века. СПб: Изд-во СПбГУ, 2007.
2. Алпатов В.М. Американизация японского и русского общества по языковым данным / Российское востоковедение в память о М.С.Капице / Очерки, исследования, разработки. М.: МГУ, 2001.
3. Алпатов В.М. Глобализация и развитие языка // Вопросы филологии. М., 2004. № 4.
4. Алпатов В.М. Что такое языковая политика? / Общество и язык/ Мир русского слова. 2003. № 2.

5. Алпатов В. М. Языковая политика в современном мире / Научный диалог. Филология. 2003. № 5(17).
6. Американизмы: угрозы самобытности английского языка. <http://www.bbc.co.uk/russian/learning_english/2011/07/110722_americanisms.shtml>.
7. Английский как универсальный международный язык. <www.miresperanto.com>.
8. Англосфера. <www.wordspy.com/words/Anglosphere.asp>.
9. Архарова К. Билингвизм, или Как сохранить родной язык? <http://www.bbc.co.uk/russian/society/2013/02/130224_mother_tongue.shtml>.
10. Атака на Британский Совет. <<http://teleobektiv.ru/Afganistan/Ataka-na-Britanskiy-Sovet-v-Kabule.html>>.
11. Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура. <<http://iph.ras.ru/page49656809.htm>>.
12. Батанова О.Н. Русский мир и проблемы его формирования. Москва, 2009.
13. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001.
14. Белянин В. П. Основы психоллингвистической диагностики: (Модели мира в литературе) / В надзаг. Российская Академия Наук, Институт языкознания. Фонд Чтения имени Н. А. Рубакина. М.:Тривола, 2000.
15. Бенедикт А. Воображаемые сообщества / пер. с англ. Николаева В. Г. М.: КАНОН-ПРЕСС Ц, 2001.
16. Бердникова Л.П., Гурова Н.В. О современном статусе испанского языка в США. <<http://bibliofond.ru/view.aspx?id=62749>>.
17. Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1999.
18. Блакар, Р. М. Язык как инструмент социальной власти. Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.
19. Блинова Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики: испанофония в контексте глобализации. СПб, 2009.
20. Большая Советская библиотека. <<http://bse.sci-lib.com/article128134.html>>.
21. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб. 2000.
22. Братерский М.В., Скриба А.С. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США. – М.: Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, 2014.
23. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 2006.
24. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. СПб: Изд-во «Гуманитарная академия», 2008.
25. Витгенштейн Л. Философские исследования. Лондон: Кембридж, 1945.
26. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2006.

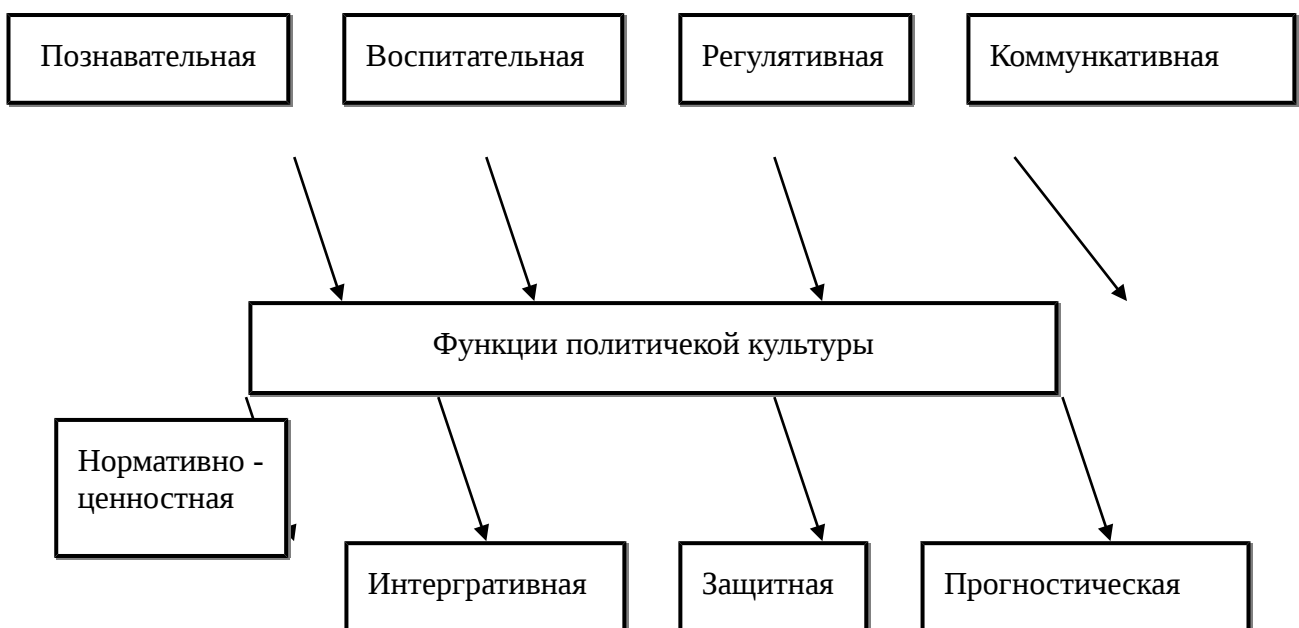
27. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Издательство «Лабиринт», 1999.
28. Гемпель К.Г. Логика объяснения / пер. с английского. М.: Изд-во Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1998.
29. Громько А.А. Великобритания – евроамерика западного мира // Независимая газета. 2001. 7 июля.
30. Гронская Н.Э. Политический процесс и лингвистические технологии манипулирования. Нижний Новгород, 2005.
31. Грушевицкой Т.Г., Попкова В.Д., Садохина А.П. Основы межкультурной коммуникации. М.: Изд-во Юнити-Дана, 2003.
32. Дариу Мурейра де Каштру Алвеш. Глоттополитика, языки мира, лузофония и Содружество Португальского языка. Англофония. Русофония // Известия. Серия литературы и языка. 2007, Т. 56. №5. С. 5. <<http://feb-web.ru/feb/izvest/1997/05/975-003.htm>>. 28.04.2014.
33. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. М.: Наука, 1977.
34. Евангелие / пер. с древнегреческого священника Православной Церкви о. Л. Лутковского. М.: Изд-во Дружба народов, 1991.
35. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е издание испр. и дополн. Назрань: Изд-во "Пилигрим", 2010.
36. Иванова Е. В. Цели, задачи и проблемы эколлингвистики. Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики: сборник научных трудов / Отв. ред. Н. Б. Попова. Ч.: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007.
37. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. СПб: Изд-во «Лань», 1999.
38. Исламская энциклопедия. Панисламизм. <<http://islamist.ru/панисламизм>>.
39. Испанский язык в мире. <<http://www.spainter.ru/border-1.php>>.
40. Испанский язык. Испанидад. <<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1180111>>.
41. История английского языка: от зарождения до наших дней. <<http://www.native-english.ru/articles/history>>.
42. Кабачки В.В. Английский язык межкультурного общения. СПб: Союз, 2000.
43. Кирилина А.В., Гриценко Е.С., Лалетина А.О. Глобализация в аспекте лингвистики / Вопросы психоллингвистики. М., 2012. № 1(15).
44. Ковалевская Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики: испанофония. Берлин: Golden Mile GmbH, 2013.
45. Ковалевская Н.В. РОЛЬ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА КАК «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИСПАНИИ. Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 № 5 часть 2, 2015.
46. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е издание, испр. и доп. М.: ЧеРО, 2003.
47. Костарева Е.А. СМИ как фактор “мягкой силы” США. М., 2011.
48. Леонтьев А. А. Психоллингвистика. Л.: Наука, 1967.
49. Макаренков Е.В., Сушков В.И. Политология. Альбом схем. М.: Юность, 1998.

50. Материалы Всемирного банка для учащихся.
<<http://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml>>.
51. Михальченко В.Ю. Национальные языки в эпоху глобализации: языки России и Монголии // Вопросы филологии. М., 2010. № 1.
52. «Мягкая сила»: как это делают США. <http://www.km.ru/world/2016/05/14/smi-i-zhurnalistika/776602-myagkaya-sila-kak-eto-delayut-soedinennye-shtaty>.
53. Нарумов Б.П. Испанский язык // Языки мира. М.: Изд-во «русский мир», 2001.
54. Нестеренко В.С. Проблемы существования и перспективы развития глобального английского языка в современном мире // Язык и культура. 2011. № 2.
55. Никонов В. О статусе русского языка в мире.
<<http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/analytics/article/news0028.html>>.
56. Ниязова Г.Ю. Лингвистическое измерение политики России и Великобритании в Азербайджане в контексте глобальных процессов. СПб: СПбГУ, 2014.
57. Новая философская энциклопедия / под редакцией В. С. Стёпина. М.: Изд-во Мысль, 2001.
58. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Российская АН.; Российский фонд культуры: 9-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Оникс, 2008.
59. Основные направления языковой политики Российской Федерации.
<<http://www.centersot.net/mediawiki/index.php>>.
60. Павлова Е.Б. Португалия и интеграционные процессы в современном мире: политические аспекты. СПб: СПбГУ, 2001.
61. Паназиатизм вчера и сегодня. <<http://rossiyanavsegda.ru/read/557>>.
62. Пассов Е.И. Межкультурная коммуникация. Липецк: ЛГПУ, 2003.
63. Португальский язык в Бразилии. <<http://my-brazil.ru/portugalskijj-yazyk-v-brazilii.html>>.
64. Про Францию. <<http://refra.ru/index/0-22>>.
65. Профсоюзы Франции - против английского языка.
<http://news.bbc.co.uk/hi/russian/learn_english/newsid_6342000/6342519.stm>.
66. Радиков И., Лексютина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы. М.: Мировая экономика и международные отношения, 2012, № 2.
67. Розен М. Как английский стал универсальным международным языком.
<http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2010/12/101220_english_international_language.shtml>.
68. Роль английского языка в мире начнет падать в 2010 году.
<<http://www.ves.lv/article/35523>>.
69. Роль английского языка в современном мире. <<http://enghelp.ru/other/159-rol-anglijskogo-jazyka-v-sovremennom.html>>.
70. Роль русского языка в мире: современные тенденции.
<<http://www.msrs.ru/publications/4393.html>>.
71. Русскофония мирового информационного поля. <<http://www.krug.ooo-radoneg.ru/38237>>.
72. Рябова К., Зей Н., Ваганов А. Совет закрыт, и комментариев не будет.
<<http://www.gazeta.ru/social/2008/01/16/2562820.shtml>>.

73. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Изд-во «Прогресс», 1993.
74. Сепир Э. Статус лингвистики как науки / Языки как образ мира/. СПб: Terra Fantastica, 2003.
75. Сланевская Н.М. Лингвистическое измерение международных отношений. СПб: Изд-во «Нестор», 2005.
76. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика/пер. с английского. М.: Изд-во Прогресс, 1976.
77. Словарь социолингвистических терминов. Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. М.: Институт языкознания РАН, 2006.
78. Уорф Б.Л. Наука и языкознание / Языки как образ мира/. М.-СПб: Terra Fantastica, 2003.
79. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. М., 1960.
80. Ушаков Д.Н. Толковый словарь. М.: «Издательство АСТ», 2000.
81. Французский язык как основа франкофонии.
<<http://www.infrance.ru/francais/francophonie/fr-osn/fr-osn.html>>.
82. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. М.: Луч, 2006.
83. Халитов Б.Н. Языковые аспекты политического процесса: внутренние и международные измерения: на примере Каталонии. Казань, 2006.
84. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
85. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций.
<<http://ecocrisis.wordpress.com/miscellanea/clash-civilization>>.
86. Харитоновна Е.М. «МЯГКАЯ СИЛА» ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ, ИНСТРУМЕНТОВ И ПРАКТИК. М.: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА . 2017 Т.8 №1, 2016.
87. Через 10 лет полмира будет говорить по-английски.
<http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4081000/4081489.stm>.
88. Чернов И.В. Международная организация Франкофонии: Лингвистическое измерение мировой политика. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006.
89. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1977.
90. Шелепов А.В. Факторы успеха политики «мягкой силы» Великобритании. М., 2014.
91. Шпенглер О. Избранное. М., 2004. Т. 1.
92. Электронные лингвокультурологические курсы.
<<http://www.gramota.ru/book/ritorika/index3.htm>>.
93. Ягья В.С., Чернов И.В., Блинова Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.

94. Языки под угрозой исчезновения.
<<http://www.unesco.org/new/ru/culture/themes/endangered-languages/atlas-of-languages-in-danger>>.
95. Януш О.Б. Языковой фактор межгосударственной интеграции. Казань, 2006.
96. Ager D. Motivation in Language Planning and Language Policy. Multilingual Matters, 2001.
97. Benett J. An anglosphere Primer. <<http://www.pattern.com/bennettj-anglosphereprimer.html>>.
98. Benett J. The anglosphere challenge: why the English-speaking nations will lead the way in the twenty-first century. USA: Rowman & Littlefield Publishers, 2004.
99. Blakar R.M. Language as a means of social power. — In: Pragmalinguistics / Ed. by J. Mey. The Hague—Paris; Mouton, 1979.
100. Conquest R. Scourge and poet // The Guardian. 2003. February 15.
101. Coupland N. The Handbook of Language and Globalization / Ed. by N. Coupland. D Blackwell Publishing Ltd, 2010.
102. Crystal D. English as Global Language. Cambridge: University Press, 2003.
103. Edwards J. Multilingualism. London – New York: Routledge, 1994.
104. Graddol D. The Future of English? A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21st century // The British Council, 2000.
105. Haugen E. The Ecology of language. Essays by Einar Haugen. Standford: Standford University Press, 1972.
106. Interslavic Language. <<http://www.medzuslovjanski.com>>.
107. Kachru B. The Alchemy of English/The Spread, Functions, and Models of Non-native Englishes. USA: The University of Illinois Press, 1990.
108. Nye Nye J., Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. - New York: Public Affairs, 2004.
109. Pan-Turkism. <<http://global.britannica.com/EBchecked/topic/440700/Pan-Turkism>>.
110. Pesetsky D. Linguistic Universals and Universal Grammar. <http://web.mit.edu/linguistics/people/faculty/pesetsky/Pesetsky_MITECS_Universals_UG.pdf>.
111. Pool J. Panlingual Globalization // The Handbook of Language and Globalization / Ed. by N. Coupland. Blackwell Publishing Ltd, 2010.
112. Roberts A. A history of the English-speaking people since 1900. USA: Harper Perennial, 2006.
113. Stephenson N. The Diamond Age / Or, Young Lady's illustrated primer. New York: Spectra, 1995.
114. Stibbe A. Ecolinguistics and Globalization // The Handbook of Language and Globalization / Ed. by N. Coupland. Blackwell Publishing Ltd, 2010.
115. Tochon F.V. The Role of Language in Globalization: Language, Culture, Gender and Institutional Learning. <<http://ijep.icpres.org/2009/v3n2/fvtochon.pdf>>.

Приложение № 1: Функции политической культуры²⁴⁹

249 Макаренков Е.В., Сушков В.И. Политология. Альбом схем. М.: Юность, 1998. С. 126.

Приложение № 2: Диалектика взаимовлияния политики и языка ²⁵⁰

250 Макаренков Е.В., Сушков В.И. Политология. Альбом схем. М.: Юность, 1998. С. 163.